Глава 2

Мир, или Расставленная Ловушка.

Board_Game.

Часть 1

— ...

— ...

Камидзё Тома и Камисато Какеру пристально смотрели друг на друга.

Наступило время обеденного перерыва, и они находились в кафетерии, пестрящем самой разной школьной формой.

Откуда здесь взялось такое разнообразие? Присутствовали формы местной средней и старшей школ, влившейся школы Камидзё, а Камисато вообще щеголял своим собственным пиджаком. Тем, кто был помладше, школа обеспечивала бенто, за исключением дней "принеси-свой-обед", но эти растущие молодые организмы всё равно бежали вниз в кафетерий за добавкой.

Но...

— Эй, новичок! Может, будешь вести себя более соответствующее финальному боссу?!

— Похоже, ты кое в чём заблуждаешься. Мы с тобой — всего лишь обычные старшеклассники, которых можно найти где угодно. Для нас вообще странно оказаться в подобном положении.

С удивительной синхронностью оба выбрали самое дешёвое блюдо, известное как "Завтрак бедняков".

Другими словами, рис с сушёным тунцом.

К блюду не полагался соевый соус, поэтому оно представляло собой лишь обычный охлаждённый залежавшийся рис, присыпанный сверху практически порошкообразным тунцом

из магазинного пакетика.

— Что за дела?! Не копируй мой "Завтрак бедняков"! Финальный босс обязан смотреть на меня с презрением, поедая дорогущий бифштекс! А это — последний оплот моих финансов, и если мне придётся драться с тобой за него, то у меня ничего не останется. Почему тебе обязательно нужно забирать мою фишку?!

— Если что, мне тоже приходится нелегко. Академгород — чужая территория, а мне нужно платить не только за себя. Есть ещё Эллен, Клэр, Эльза... нужно присматривать за всеми.

Камисато глубоко вздохнул, но Камидзё по какой-то причине повесил голову.

Его чёлка закрыла глаза, но на губах появилась жестокая улыбка.

— Наконец-то...

— ?

— Наконец-то, наконец-то, наконец-то!! Кто-то здесь наконец-то пожаловался на свою популярность у женского пола!! Это наконец-то случилоооооось!!

Камидзё, возможно, вложил в этот крик даже больше сил, чем в тот момент, когда они чуть не начали драку насмерть на лестнице немногим ранее.

— Ох, чёрт. Ты безнадёжен. Не желаешь ли Нового Мира?

— Ох, заткнись! Эта новая жизнь стала таким разочарованием! Все ведут себя так примерно, что просто скука смертная! Но это гораздо большее!! Всегда требуется один несносный человек, чтобы жизнь стала интереснее!! Апельсиновый сок убивает вкус торта, но немного горечи в жизни никогда не повредит! Окей, теперь продолжай! Брось на меня крутой взгляд и сделай вид, будто твои слова само собой разумеются, Мистер Популярность!!

— Может, лучше всё-таки перейдём к делу?

Камисато с серьёзным лицом пододвинул набор приправ на центр стола.

Это был довольно стандартный набор из соевого соуса, вустерского соуса, сахара, перца и майонеза.

— Без приправ этот безнадёжно сухой и безвкусный рис с тунцом несъедобен. Здесь и начинается веселье. Итак, чем ты украсишь этот дешёвый "Завтрак бедняков"?

— Чего? Разве капли соевого соуса недостаточно?

— Не ты ли сейчас сказал, что тебе необходим интерес в жизни? Соевый соус идеально подходит к рису, но финальный результат также никогда не станет лучше среднего. "Заменитель вкуса" вместо "настоящего вкуса" — звучит отстойно, не так ли?

Школьные обеды делали упор на оптимизацию цены, поэтому надеяться на удивительный вкус или консистенцию было безнадёжно. Несмотря на это, оба самых обычных старшеклассника отправились в свой Век Бесплодных Открытий.

Первый: Камисато Какеру (начинающий бедняк).

— Я начну с перца.

— Не слишком ли остро?! Ты даже не решил, будет ли финальный результат сладким или солёным!

— Я задам общее направление майонезом.

— Ты уходишь в сторону горечи?!

Если искать удивляющий вкус, то майонез кажется определённым стандартом. Пока человеку нравится майонез, он может что угодно сделать съедобным.

— А закончу быстрым разбрызгиванием вустерского соуса для придания солоноватости. Уа-ха-ха! Это идеальный кручёный мяч, который выбил идеальный страйк, я бы сказал.

Следующим в дело вступил Камидзё Тома (бедняк-эксперт), находящийся полностью на другом уровне.

— Всегда следует начинать с маринованных овощей.

— ?! Следует? Но... откуда ты их взял?

— У людей, с которыми никогда раньше не встречался. Они таскаются сюда со своими бенто, но никогда не доедают овощи.

Камидзё высыпал на свой рис с тунцом содержимое маленьких тарелочек, собранных у трёх или четырёх человек ранее, и перемешал всё вместе палочками.

— Рис в таком виде будет немного солёным, поэтому следует позаимствовать немного тёртой

капусты у тех, кто ест куриные котлеты вон там.

— Эй, котлеты полагается есть с овощами! Разве они не заботятся о своём здоровье?

— Потом смешаем всё вместе для слабого, но бодрящего аромата, а довершим дело рыбным бульоном, позаимствованным у тех, кто заказывал собу. Бульон подаётся в бутылках, поэтому обычно, после выливания в миску, на дне немного остаётся!

— Разве это не жульничество? Мы соревновались в том, что уже имеется под рукой!

— Никто этого не говорил. И мне всё равно, пока я могу заставить "Завтрак бедняков" выглядеть немного дороже в своих глазах! Слушай, новичок, ты ошибся, если решил, что сможешь найти наилучший ответ, используя только простые приправы. Нужно смотреть на мир шире! Хах-хах!!

Совершенно не способные поладить, оба уставились друг на друга, поглощая завтрак.

По какой-то причине, за одним столом с Камидзё и Камисато сидела маленькая девочка.

С виду она была того же роста, что и Комоэ-сенсей.

У неё была большая лента в волосах, и она переводила взгляд с Камидзё на Камисато и обратно.

— Ум, вы что... уже подружились?

— Что такое, юная леди? Может показаться, что "Завтрак бедняков" становится вкусен только после отчаянного добавления в него всего подряд. Но на самом деле вкус отвратный, да ещё и пересолено! Мой совет: никогда не играй в такие игры, если можешь. Если у тебя есть возможность покупать высококлассную запеченную рыбу каждый день, нет причин идти по этой кривой дорожке!

— Мне кажется, или ты только что превратился в негодяя?

Конечно, Камидзё немного переусердствовал. Но если бы он сейчас сдался, то все его усилия касательно "Завтрака бедняков" пошли бы прахом. Бамбуковое копьё не может победить танк.

А помимо этого...

— Я не хочу тёртую редиску, вот, можешь взять.

— О, спасибо, спасибо.

— Ты берёшь всё, что тебе не предложат?

— Ты очень аккуратно снимаешь рыбу с кости! Как элегантно.

— *Стесняюсь, стесняюсь.*

Камидзё проигнорировал разволновавшуюся девочку и повернулся к Камисато:

— Слушай, Камисато, ты не видел человека, который управляет этой школой?

— Я целиком и полностью уверен, что здесь нет никаких “Четырёх Лордов Волшебников”, которые правят основными направлениями, или “Королевы Подпольного Турнира Эсперов”.

— Я говорю о президенте ученического совета! Её зовут Зайкой-трусишкой. Тот очкарик сказал, что она была в толпе этим утром, но я так и не смог её найти. Совсем не этого я ожидал…

Камидзё насыпал на свой "Завтрак бедняка" тёртую редиску и как следует перемешал.

— Я знаю, что это девочка только потому, что так сказал очкастый. Ты прибыл сюда раньше меня, уже видел её?

— Ну, да, видел. Я помогаю ей после школы.

— Постой, Мистер Популярность! Если ты ведёшь дела с ученическим советом, то едва ли нормальный или обычный! В любом случае, какая она из себя? Раз она президент, то держу пари, это идеальная старшеклассница, полная обаяния! Ну, знаешь, такой тип сексуальных девушек, которые идеально подходят на роль коменданта общежития, когда вырастают!!

— Ах, ах, ах.

— Ну…

Камисато показал пальцем вбок на девочку, которую можно было описать как "дюймовочку" или "юную леди, кушающую рыбу, очень элегантно вытаскивая кости".

— Вот она и есть президе-…

— Да чёрта с два! Попробуй ещё раз.

Как только колючеволосый идиот это произнёс, девочка возле него подпрыгнула на стуле.

Она задрожала со слезами на глазах.

— Мне жаль... Мне жаль, что я не подхожу на эту роль! Но такие вещи, в общем, решаются на выборах... и кто-то в шутку выставил мою кандидатуру, поэтому, пожалуйста, не примеряй ко мне свои стереотипы!! Ах, ах, ах. М-Ми-чааааан!!

Дюймовочка прокричала чьё-то имя со страхом в глазах, а из толпы учеников старшей и средней школы появилась ученица средних классов с каштановыми волосами. Это был кафетерий, но она всё же держала завёрнутую в салфетку коробку для обеда. Может, она планировала обменяться едой с другом или расплатиться с долгом за школьный обед, но она вступила на рыночную территорию.

— Ты чего кричишь, сестриц-...

Девушка осеклась.

Её глаза расширились от удивления, когда она уставилась на лицо Камидзё Томы.

Камисато Какеру немного отодвинулся на своём стуле.

— (На меня не рассчитывай. Я не хочу, чтобы моя правая рука взаимодействовала здесь с женским полом.)

Камидзё проигнорировал его бормотание.

Ученица средней школы подошла к спине Зайке-трусишке, положила руки на её маленькие плечи и нерешительно обратилась к нему:

— Эм-м, меня зовут Акикава Миэ. Ты... меня помнишь?

После побега из их личного пространства, Камисато с интересом начал наблюдать, что Камидзё, его "старший товарищ", будет делать.

Ответ колючеволосого парня оказался прост:

— Нет.

— Ах?! — вскрикнула предполагаемая президент ученического совета. — Н-нельзя говорить такое М-Ми-чан! Она в том подростковом возрасте, когда считает себя особенной, поэтому тебе нужно хорошо к ней относиться, даже если она начинает вести себя так, будто все вокруг знают, кто она такая!! Таков стандарт!!

— Ага, но я не Индекс, у меня нет идеальной памяти для запоминания каждого встречного на улице.

— Вот болван, — вздохнул Камисато. — Мог бы, по крайней мере, подыграть, понимаешь? Когда девушка спрашивает, помнишь ли ты её, ты не можешь просто сказать "нет". Ты из тех, кто игнорирует циклические диалоги и продолжает выбирать "Нет" в ответ на вопрос "Начать ли битву с Королём Демонов"?.. Ну, по крайней мере, это означает, что ты не стереотипный персонаж, пытающийся приударить за каждой встречной.

— Эмм, разве вы оба не навредили ей больше, чем я? Она так вспотела от ваших комментариев, что скоро высохнет!

Камидзё сохранял самообладание, но Акикава Миэ действительно выглядела бледнеющей и высушенной.

— На меня только что вывалили кучу всего запутанного, как провода, но давайте разбираться во всём по очереди. Вот это маленькое существо — действительно президент ученического совета? И старшей школы?! Ээ?!

— Почему в твоём голосе столько разочарования?! Это не твоя школа! И мою кандидатуру выставили в качестве шутки, а все взяли и проголосовали “за”!!

— Хм. То есть это как в той легенде об отправке младшего брата в модельное агентство для подачи твоего резюме, в результате чего он сам становится идолом? Значит, у тебя есть ярко выраженная ’характеристика’, которая наделяет тебя собственным ’миром’.

Камисато что-то пробормотал себе под нос, но у Камидзё имелись более впечатляющие догадки.

В основном его мечты!

— В этом-то всё и дело!

— В чём?!

—Президентша ученического совета должна быть воплощением триады: красота, ум и богатство!! И я не имею в виду девичий тип красоты! Я о типе совершенной старшеклассницы с взрослой сексуальностью!! Теперь я понимаю, почему не заметил тебя в толпе. Ты слишком

маленькая!! Почему ты дюймовочка?! Я не понимаю!!

— Я-Я уже сказала, что не решала становиться президентом… Меня заставили…

— Что?! … Постой! Может, у тебя есть способность Метаморфозы, которая даёт тебе сногсшибательное тело в тёмном пустом бассейне во время полной луны?! Звучит как ерунда, но в Академгороде бывает и не такое!

— Извини, но у меня лишь 2 Уровень Пирокинеза. Прости, я могу создавать только обычный огонь…

— О-о, нет! Это как-то слишком уж средне… Может, я зря спросил? Разве не должен президент быть либо Нулевиком, либо сразу 5 Уровнем?!

— Ах, ах, ах, ах, ах, ах!!

Не в состоянии больше это терпеть, Зайка-трусишка (кличка) со слезами на глазах сжала кулачки и начала легонько колотить ими по Камидзё.

Что вызвало вопрос: кто она на самом деле?

Акикава Миэ наконец-то оправилась от своего серого высушенного состояния, нетвёрдо выпрямилась и прошептала дюймовочке президенту ученического совета:

— Давай, сестрица! Представься как следует.

— О. Я Кешоин Аска.

— По крайней мере, у тебя большое имя.

— Хм, хм. Я пытаюсь приглядывать за двумя проблемными учениками, которых подозревают в создании кучи неприятностей. Так что же… вы хорошо ладите друг с другом?

Камидзё и Камисато изменились в лице.

В данном случае им было наплевать, что их рассматривают как проблемных учеников, склонных создавать проблемы.

Они направили друг на друга свои загадочные правые руки.

— Хочешь сказать, что я похож на этого ******* ублюдка?!

— Хочешь сказать, что я похож на этого ******* ублюдка?!

— Иик!! Ах, ах, ах! Ми-чаааааан!!

Вскоре после прибытия в новую школу Камидзё Тома, и Камисато Какеру заработали титул "Парень, Заставивший Плакать Президента Ученического Совета".

Часть 2

Он всегда нервничал перед банками.

— Хамазура, что ты делаешь?

— Ну, на мне нет вязаной шапочки и тёмных очков, поэтому не думаю, что они врубят сигнализацию.

Хорошо известно, что магазин или банк вызывают полицию, если человек скрывает лицо. Люди издавна становятся жертвами чёрных масок. Но в бытность свою преступником, Хамазуре Шиаге доводилось слышать слухи ещё кое о чём.

Например, если группа в спортивных куртках и бритыми головами входит в магазин, сигнализация срабатывает, даже если они не закрывают верхнюю или нижнюю часть лица.

Хамазура Шиаге и Такицубо Рико шли бок о бок.

— Терпеть этого не могу. Я волнуюсь так, будто прохожу через охранную рамку после покупки взрослого журнала. И вроде же не сделал ничего плохого!

— Хамазура, настоящий джентльмен никогда не говорит о таких вещах при девушке.

Парень с перекрашенными в каштановый цвет волосами и пирсингом в носу прошёл через стеклянную автоматическую дверь, когда слова девушки в розовом спортивном костюме вонзились в него.

Стоял ранний полдень, поэтому большинство посетителей собралось у банкоматов, а не стоек. Из-за времени было намного больше студентов, чем школьников. Получали ли они содержание или переводили деньги? Он не мог сказать, потому что все нажимали кнопки, согнув спины.

У стойки регистрации оказалось пустыннее всего. На плоских телеэкранах крутилось полуденное ток-шоу, а стены были увешаны рекламными плакатами.

— Я заполню форму, Хамазура, а ты пока возьми билет с номером.

— Лады!

Он отошёл от черноволосой коротко стриженной Такицубо Рико, направился к автомату возле стойки регистрации и оторвал маленькую бумажку, торчащую из него словно язык призрака бумажного фонаря. Похоже, перед ними в очереди находилось всего три человека.

(Сегодняшний гость Хитотсуи Хадзиме. Похоже, в это время суток их главная аудитория — домохозяйки.)

Телевизор его особо не интересовал, но и переключить канал он также не мог.

Поэтому, развалившись на диване, он потянулся к стопке журналов. Его внимание привлёк автожурнал с описанием мотошоу на обложке.

Они пришли в банке по простой причине: Мугино Шизури, Кинухата Сайай, Такицубо Рико, а позже и Френда Сейвелун — все они распределили вознаграждение с главного банковского счёта ITEM по личным, но теперь они расторгли свой контракт с главным счётом и деньги, остающиеся после бытовых расходов, должны были периодически поступать на личный счёт Такицубо.

Действия, производимые для этого на компьютере, были абсолютно тривиальными. Это была одна из многочисленных операций, производимых в Японии и по всему миру каждый день.

Но за ней крылся смысл.

Такицубо выбрала отвязку от счёта, который ITEM использовал для получения платы за грязную работу. И делая периодические вклады, она немного смещала акцент на будущее. Вместо снятия всех возможных средств, она хотела жизни, в которой эти точки будут соединены линией.

Эти девушки могли подниматься над облаками, так что неуклюжий Хамазура с трудом понимал, что у них на уме. Но он был рад любому мелкому намёку, даже если он не был ни выражением лица, ни конкретными словами. Он чувствовал лёгкость в пальцах, пока листал журнал.

Но потом кто-то со всей силы грохнулся на диван рядом. И глубоко утонул в подушке как раз возле него.

Он повернул голову, чувствуя раздражение, и узрел нечто на 120% по шкале опасности.

Там была девушка в двух полупрозрачных дождевиках на голое тело.

— Ах…

Сначала все обычные чувства исчезли из его головы.

Его пустой разум не смог подобрать подходящую реакцию на эту невероятно нелепую незнакомку.

— Ффвуха?!

Её голова была прикрыта водонепроницаемым капюшоном, а линии загара от купальника просвечивались сквозь дождевики, но она, похоже, совершенно не заботилась о его взгляде в свою сторону. Она отодвинула в сторону тяжёлую на вид спортивную сумку и элегантно забросила одну стройную босую ножку на другую и пошевелила пальцами на ногах.

У неё во рту было что-то, что он изначально принял за один леденцов, так любимых Фремией, но потом понял, что этот "леденец" уж слишком подозрительно сверкает тусклым серебряным светом.

(Нож… для пиццы…?)

Это наблюдение подняло его ментальный измеритель опасности до следующей отметки.

На первый взгляд нож для пиццы мог показаться сюрреалистичным и выглядеть куда безопаснее профессионального ножа, объединённого с кастетом, но это было обманчивое впечатление.

С точки зрения цена-эффективность, кухонные инструменты являются самыми эффективными лезвиями.

Существует множество видов боевых ножей и полицейских дубинок, однако большинство доступных в сети или в магазинах — просто показуха. Такие ножи часто немногим лучше канцелярских, дубинки сгибаются после двух или трёх ударов, а тазеры часто сжигают свои собственные электронные цепи при включении. Поэтому не большой боевой нож за 20 или 30 тысяч йен, а кухонный из супермаркета за тысячу — может быть намного острее. А если что-то производится в промышленных масштабах, то это сложно отследить. Знания Хамазуры с преступных времён (если их можно так назвать) подсказывали ему, что эта девушка отлично знает, что делает.

Что-то невнятно напевая себе под нос, она положила руку на рукоятку и вытащила круглое лезвие изо рта, выглядя при этом жительницей какого-то воображаемого мира.

— Хамазура Шиаге. Если информация Санни и Рейн верна, я буду считать тебя кандидатом.

— Чего…?

Его не заинтересовали слова этой девушки в дождевике, сквозь который просвечивала кожа.

Но эта нелепая личность знала его имя. Это одно уже представлялось для Хамузуры большой проблемой.

Она рассмеялась.

— Ну, это не важно. Тебе не стоит об этом беспокоиться, Хамазура-чан. Так чем же ты сегодня занимаешься?

Она проигнорировала его замешательство, а её аметистовые глаза сверкнули воинственностью и любопытством.

— Ты до сих пор работаешь мальчиком на побегушках у ITEM, или как там это называется? Это всё равно, что быть живым инструментом. Но Хамазура-чан, как бы далеко ты ни продвинулся, ты так и останешься Хамазурой Шиаге. Даже если в лепёшку расшибёшься, ты не встанешь на одну планку с Мугино Шизури или Кинухатой Сайай. Ты ничего не создал в собственной жизни. Ты больше похож на расходную ступень, сбрасываемую с ракеты, тебе не кажется? Когда знаменитость достигнет звёзд над твоей головой, ты упадёшь обратно на землю. Ошибки быть не может.

— …

Мугино Шизури и Кинухата Сайай.

Их положение и поведение внутри ITEM.

Они стёрли информацию о себе из Тёмной Стороны города, сколько могли, но она с лёгкостью нашла её.

— И ведь можно даже сказать то же самое в ещё большем масштабе.

— Что…?

— Как бы далеко ты ни зашёл, ты так и останешься Хамазурой Шиаге. Ты можешь приклеиться к Мугино Шизури или Такицубо Рико, а можешь пойти путём Камидзё Томы и распутывать всякие происшествия, но это не сделает тебя силой добра. Ты не станешь самым сильным в мире, и никто тебя не примет. От рождения до самой смерти люди существуют только как индивидуальности, даже в большой организации. Ты не можешь игнорировать стремление целого стать свободной личностью и стремление личности стать могущественным целым.

— Что... тебе известно? — сглотнул Хамазура. — Неофициальных документов для этого недостаточно. Возможно, для Мугино и Кинухаты. Но связь между мной и Такицубо...

— Хм? О, это не мои сведения. Это всё Санни и Рейн, "Погодные Девочки". — Дождевик положила руки на спинку дивана, и её голос наполнился радостью. — Итак, мне стоит предположить, что тебя нельзя одурачить, отвечая вопросом на вопрос. К тому же, бьюсь об заклад, ты знаешь, что я — не обычная незнакомка. Ты подозреваешь, что я кто-то далеко не дружелюбный. Так что же ты выберешь, Мистер Важность, который ведёт себя как большой мальчик, но идёт по чужим следам? Теперь, когда я так близко, у тебя не так уж и много возможностей, не правда ли? Первый вариант: ты послушно играешь роль инструмента и даёшь Такицубо Рико время сбежать. Второй: ты отказываешься от своей роли и улепётываешь как можно быстрее, чтобы выжить. Третий: да, ты можешь упасть перед Камидзё Томой в луже крови и передать ему что-то вроде предсмертного послания. Ага, я думаю, в целом это всё.

Он стал расходным материалом для поддержания бесперебойной работы ITEM.

Он стал тем, кто смотрит в том же направлении, как и те, чьи оправдания он хочет разделить.

У него не было собственного "Я".

— Уверена, ты не думаешь, что сможешь воспользоваться этой неприятностью ради своей выгоды, защитить свою девушку и продемонстрировать, какой ты крутой, обычный ты человечишка.

— ...

Хамазура Шиаге медленно выдохнул.

И сказал альтернативному миру, сидевшему на расстоянии 30 сантиметров:

— Ничего из этого не имеет значения.

Девушка в дождевике посмотрела на него с неподдельным удивлением.

Если бы он пошёл на блеф ради окончания разговора, она могла бы посмеяться над ним. Она могла даже ответить прямым насилием.

— Когда я был лидером Вне-Навыка, это имело для меня весомое значение. Я реально хотел для себя какого-нибудь статуса, я хотел, чтобы каждый считал меня великим, и я хотел внимания. Я думал, что иначе не получу своё ’я’.

Но это было ошибкой.

Хамазура Шиаге говорил от чистого сердца.

— Но если задуматься, имеет ли это “я” какое-то значение? Люди, серьёзно рассуждающие о попытках “найти себя”, — лишь стадо идиотов. Я? Что в нём такого ценного? Игнорируй его, и всё само станет на свои места! Люди говорят, что хотят стать особенными, но только я хочу их спросить: почему вас это так сильно заботит?!

— …

— Я имею в виду, что быть самым обычным — это чертовски хорошо, — вздохнул он. — Просто идти по накатанной дороге, как обычный человек — звучит охереть как замечательно! Людей сбивают с пути даже малейшие толчки со стороны. После всего того дерьма, которое я творил ночами на улицах, мне это известно слишком хорошо! А Мугино и Такицубо скрывались в тени ещё до того, поэтому они ещё хуже. Я, наверное, из наихудшего типа людей, раз веду себя столь самодовольно, отбирая у других их стиль жизни, но я не хочу таким становиться, и если они повернутся в обратном направлении, то я сделаю всё возможное, чтобы их остановить! Разве не это самое важное?

Хамазура Шиаге был бесцветным.

Никто не замечал его, если только он не стоял рядом с невероятной личностью.

Это была его исходная позиция, но он на этом не остановился.

— Неважно как далеко я зайду, я так и останусь Нулевиком. Ничто в моих силах не сделает меня особенным, — сказал он. — Ну и что? Если ты не становишься особенным независимо от обстоятельств, ты никогда не собьёшься с пути и тебя не стряхнёт с положения "обычного"! Разве это не делает тебя сильнее остальных?

— Хмм. Понимаю…

Девушка в дождевике засмеялась.

Этот смех прозвучал мягче предыдущей насмешки.

— Ты понял всё ещё хуже, чем я думала. Звучит логично, но ты полностью зависишь от других

людей, тебе так не кажется?

— Возможно. …Эх. Даже я частично это осознаю. Наверное, я как эти рабы корпораций, которые только и могут, что цепляться за эмблему компании. Но я ни капли не страдаю и не пытаюсь избежать этого! Мне в радость быть таким вот рабом, у меня терминальная стадия.

Хамазура не пытался выставить себя в хорошем свете, поэтому девушка в прозрачных дождевиках, открывающих её обнажённое тело с линиями загара, медленно поднялась.

Низ двойного дождевика расширился, как у медузы или морского ангела, парящего в океане.

Хамазура озадаченно на неё посмотрел.

— В чём дело? Ты ничего не будешь делать? В смысле, я бы предпочёл не сражаться здесь насмерть с незнакомкой, но всё же…

— Я решила, что нет. Сомневаюсь, что выгадаю хоть что-нибудь от нападения на тебя. Ты моим целям не соответствуешь.

Она взяла в руку дешёвые детские часы, висевшие у неё на шее, и поцеловала их, перед тем как продолжить.

— Но я — не ребёнок на побегушках, поэтому мне нужно “нечто иное” взамен.

— Нечто иное?

— Знак. Можешь назвать это демонстрацией, если пожелаешь. И банк очень удобен в этом понимании. Ограбление, проникновение в хранилище, кража денег, обмен фальшивых купюр, подкоп или даже компьютерный взлом. Это место является символом безопасности, поэтому оно даст тебе имя в преступной среде, если сможешь напасть на него и безопасно выбраться. Возможно, это как скользкая гора, которая наделит тебя авторитетом, если взберёшься на неё.

— Эй! — окликнул их вдруг низкий голос.

Неужели никто раньше её не замечал, или её игнорировали из-за наглости? С одними только дождевиками на обнаженных линиях загара, девушка не могла стать ещё подозрительнее, и охранники, наконец, среагировали на неё.

— Начнём.

Девушка осмотрелась, поднимая тяжёлую спортивную сумку, в которой могло быть что угодно.

— Нелетальное? Какая скучная мораль. Устрой они небольшой бой, я могла бы насладиться им на закуску.

Она не интересовалась людьми, вооружёнными полицейскими дубинками и парализующими пистолетами.

Она смотрела за стойку.

Там была огромная круглая дверь, ведущая в хранилище.

— Да, если я собираюсь что-нибудь уничтожить, то именно её.

Странный холодок пробежал по спине Хамазуры.

В это же мгновение его мозг нашёл и вытащил информацию для защиты в этот критический момент. Это было похоже на жизнь, пролетевшую перед глазами. У него появилась вспышка воспоминаний и знаний.

Она относилась ко времени преследования Фремии Сейвелун Куроёру Умидори и Сильвер Кроссом Альфа из "Первокурсников". Не спрятал ли он тогда девочку в банковском хранилище для защиты от Файв Овер Модель: Рейлган?

Замок, цилиндры и петли.

Она указала на них, словно отдавая им должное, но на самом деле не придала им никакого значения.

Она снова высунула язык.

Она облизала кромку круглого лезвия резчика для пиццы и зажала его губами.

Последовал треск.

Катастрофа заговорила человеческими словами:

— Внешнее Жертвоприношение. Я предлагаю оружие Богу Моря Мананнану для получения его благословения.

Скажем только о результате.

Игнорируя дверь и толстые стены, всё здание банка целиком накренилось набок.

Часть 3

Первым уроком после полудня стала физкультура, и сегодня под этим подразумевался марафон.

Весь класс Камидзё высыпал из школы на улицу.

— Фух, фух! Это неправильно! Почему наш забег на длинные дистанции, или марафон, или что оно там превращается в сцену из зимнего стихотворения? В смысле, разве даже профессиональных игроков в бейсбол не освобождают от тяжёлых тренировок зимой, чтобы они не навредили себе?!

— Ты можешь болтать на бегу? Фух, хаа. Ты в настолько хорошей форме, Ками-ян?

— Это всё от того, что за мной по ночам постоянно гоняются странные личности?! Это меня совсем не радует!!

Камидзё и Аогами Пирс не возглавляли колону — оба парня скорее плелись в конце средней группы. Но они могли бежать перекрикиваясь, поэтому у них имелся достаточный запас выносливости по сравнению с теми позади, которые держались за бока после чересчур обильного обеда.

— Слушай, Ками-ян, а ты в курсе местной системы? У них здесь и средние, и старшие классы сразу!

— Фикиёсе рассказывала. Бесплатный репетитор — звучит привлекательно, но готов поспорить, это всего лишь рекламный ход, чтобы заставить их продолжать обучение до конца. Так они не станут уходить в другую школу после выпуска из средней.

— Я когда услыхал, что у них старшеклассники дают индивидуальные уроки младшакам, то ушам не поверил! Может, мне МРТ пойти сделать?!

— Нет, лучше сходи к психиатру или стань монахом. Эта система явно не ограничивается одними девушками — должны быть и уроки парней с парнями.

— Чего?! Не слишком ли это старомодно? Почему...? Почему они не разрешат только разнополые пары?!

— Возможно потому, что они как раз и обеспокоены тем самым сценарием в твоей голове.

Но как это обернётся на самом деле?

Конечно, получить индивидуальный урок от идеально красивой и доброй комендантши общежития с грудью, которая того и гляди выпрыгнет из одежды, с чуть выглядывающим поясом с резинками на бёдрах и элитарностью, уравновешенной некоторым легкомыслием… стало бы райским наслаждением, но что делать с жестокой реальностью, не позволяющей сбываться подобным мечтам?

После уроков Камидзё и Аогами Пирс обычно шли прямо домой, минуя клубные дела, а потому станет ли приятным присутствие старшеклассников, нарушающих их личное учебное время?

— Ну, я думаю, пришло время для серьёзного рывка. Я погнал!

— Э? С чего вдруг такая внезапная вспышка энергии, Аогами?!

— Не будь дураком, Ками-ян.! Мы сегодня на физкультуре вместе с девочками, а ты знаешь, что значит девчачий марафон, а? Много подпрыгиваний и тряски!!

— Знаешь, готов поспорить, ты смог бы спасти галактику-другую, направь ты свою энергию в правильное русло.

— В этом мире победа над финальным боссом и спасение каждой галактики во вселенной не дадут ни единого поцелуя в награду! Однако я кое-что усвоил: ты не увидишь подпрыгиваний и тряски со спины! Это бессмысленно, если ты не смотришь на всё с самой передовой!! Поэтому я должен оказаться в самом начале! Чтобы глаза мои всё как следует разглядели!!!!!

Огромными шагами Аогами Пирс начал вырываться вперёд. Он бежал как спринтер, хотя это был марафон, но его чувство боли успешно блокировалось допамином и эндорфинами, вырабатываемыми его мозгом. Скорее всего, он потеряет сознание от недостатка кислорода, прежде чем достигнет своей цели, поэтому Камидзё сделал мысленную пометку не наступить на него.

(Кстати говоря, куда запропастился Цучимикадо? Забыл спросить Камисато об этом.)

— Эй, человек.

— О, Адская Отинус! Вот о чём я забыл.

— Спасибо за доброе приветствие. Всё это время я старалась сидеть тихо в твоём кармане, если ты не заметил.

— Постой…нет…нет! А где ты была, пока я переодевался, Отинус? Только не говори, что ты всё видела…!!

— ~~~~!! Это твоя вина, что забыл обо мне и переодевался без предупреждения! Знаешь, каково мне пришлось без возможности сбежать?!

Порядок прихода к финишу не имел значения, пока они завершали марафон до окончания урока, поэтому Камидзё остановился в стороне от потока, чтобы сфокусироваться на разговоре с Отинус.

— Всё прошло мирно. Твой разговор с Камисато Какеру, я имею в виду.

— О, да. Но если бы он тебя заметил, то мир оказался бы немного разрушен.

Камидзё запоздало понял, насколько опасной была сцена в кафетерии.

— Ты действительно думаешь, что Камисато всё это устроил? Он ждал меня и специально приложил руку к выбору новой школы для нас? Но ведь это Первосвященник разрушил мою школу, и существовала огромная случайность в выборе новой! Я уже не говорю, что он никак не мог предположить развязку нашей стычки прошлой ночью. Если бы он продумал, что подобное может произойти, разве не использовал бы другой план нападения?

— Да. Если бы он продумал всё заранее, то выждал бы и добился обстоятельств, при которых не проиграет, — с готовностью согласилась Отинус, сидя у него на плече. — Но это не имеет значения, если он реально хорош в импровизации. Если это просто подарок судьбы для него, то я не буду удивлена, если он воспользуется им на полную, чтобы снести твою крепость. И к счастью для него, вы теперь делите школьную жизнь, поэтому он может нанести удар, когда захочет.

— …

— Ты видел его методы прошлой ночью. Скажем прямо: он больше похож на меня, чем тебя. Ты помнишь Бога Магии Отинус, которая управляла Гремлином? Я собрала вместе науку и магию, одинаково игралась с врагами и союзниками, считала весь мир расходным материалом для достижения своей цели. Для Камисато Какеру нет ничего святого. Ты хочешь сказать, что это невозможно, но ты не можешь говорить такие вещи сейчас. Помни, что Бог однажды разрушил весь мир до основания и вырвал с мясом всю его суть, чтобы сломать тебя и только тебя одного.

— Всё настолько плохо…?

— Настолько, — продолжила настаивать она. — Умышленно или нет, но мы оба получили уникальную силу, вызывающую искажения, а потом попытались всё вернуть на свои места. Для

людей, подобных ему, мир выглядит поверхностным, поэтому его не интересуют жертвы и ущерб, наносимый окружающим. Ему кажется, что он живет в фильме или драматической постановке, поэтому он не чувствует вины. Он, не колеблясь, уничтожит что угодно в пределах досягаемости, если это приведёт его к цели. Если ему понадобится выключить электричество во всём городе, чтобы открыть хранилище, он проигнорирует новорожденных в больницах и кислородные аппараты в домах престарелых, когда щёлкнет выключателем.

Камидзё медленно выдохнул.

— Я не думаю, что он настолько далеко зайдёт.

— О? Может, тогда ты меня просветишь?

— Если он ничего не чувствует, тогда я не понимаю, почему он пытался спасти сестёр Бёрдвей.

— Как я уже сказала, он рассматривает это как фильм или постановку. — В голосе Отинус послышалось раздражение. — Это работа фантазии. Все имена, характеры и события в произведении вымышлены, любые совпадения с реальными местами, событиями и людьми, живыми или мёртвыми — чистая случайность. ...Даже если так, ему не хочется смотреть на трагедию. Если он может её изменить, он изменит. Но это всё. Если твои очки увеличиваются или полоска здоровья уменьшается в видео игре, это не влияет на твою реальную жизнь. Однако когда ты видишь эти числа на экране, кровь всё равно приливает к голове, не так ли? Поэтому будь осторожен. Его сочувствие и гнев — поверхностны. Он может рыдать с платком в руке, а в следующую секунду щёлкнуть выключателем для своих целей. Точно как актёр в рекламе, который выглядит удивлённым всеми до единой типами лапши. Тебе нужно предполагать, что твоё вчерашнее понимание не обязательно отразится на его сегодняшнем поведении.

Камидзё Тома не знал Камисато Какеру так уж хорошо.

Не был он и профессиональным психологом, способным определить правдивость и искренность всего сказанного по выражению лица.

Но.

Он не мог согласиться с Отинус так просто. Камисато определённо считался врагом. Он был угрозой, которая не станет колебаться, чтобы уничтожить правую руку Камидзё Томы и безжалостно убить Отинус, как последнего оставшегося маджина.

Но мог ли он отрицать ту часть парня, которая прилагала усилия для спасения сестёр Бёрдвей?

Возможно, Камисато так хотел защитить девочек, что поддался гневу и оказался введён в

заблуждение. Но пересечёт ли он эту черту ещё раз, если не найдёт для себя чего-то стоящего?

Отинус раздражённо вздохнула на плече у Камидзё.

— Только не говори, что позволишь Камисато к себе подобраться.

— А?

— Ты что, издеваешься?.. Видишь ли, исходя из уникальной боевой силы, которая его окружает, Камисато Какеру — эксперт в совершенном контроле человеческих сердец. Ставлю на то, что он больше, чем просто хороший оратор. Ха. Обычный старшеклассник, которого можно найти где угодно, да? Он претендует на роль представителя простых людей, притворяется слабаком, чтобы вызвать сочувствие, но этим дело не ограничивается. Называй это аурой или харизмой, если хочешь, но он производит впечатление человека, который очень многое скрывает.

— …

— Камисато Какеру не так прост, как кажется. Если ты природный алмаз, который каким-то чудом достиг идеальной огранки, тогда ты — искусственный камень, синтезированный в лаборатории. Оба сияют одинаково ярко, но дай только ему себя очаровать, и он тебя проглотит.

Камидзё сглотнул… а потом принял озадаченный вид.

— Постой, Отинус. Кое-что не сходится.

— Что не сходится?

— Ну, если он — искусственный алмаз, а я — природный, тогда у меня есть то же, что и у него! И я не об особой правой руке, притягивающей к себе людей. Ты действительно думаешь, что обычный старшеклассник, вроде меня, имеет ауру, харизму или что-то подобное?

— Ладно, ладно. Я поняла. Ты продолжаешь игнорировать действительность.

— ?

Как только Камидзё наклонил голову, сзади донёсся голос:

— Что такое, Камидзё? Чувствуешь недомогание из-за недавнего обе-…ох.

Это была Фукиёсе Сейри в своей спортивной форме с короткими рукавами.

Черноволосая одноклассница с большим лбом обожгла его взглядом, когда увидела Отинус у него на плече.

— Камидзё, это твоя безобидная причуда, а не недостаток. Но не мог бы ты, пожалуйста, быть осторожнее, когда её извлекаешь на свет?

— Хорошо, я скажу это прямо сейчас. Отинус — не кукла, одетая в непристойную одежду! Подойди сюда и потрогай её. Тогда ты убедишься.

— Я понимаю, тебе нравится рассматривать куколок, но предлагать другим людям их трогать — это немного… Не является ли это сексуальным домогательством?

— Человек. Неужели ты думаешь, Бог позволит притронуться к себе кому-нибудь, кроме его Понимающего?

— После своего требования, ты отгоняешь меня, используя чревовещание? Ты зашёл уже слишком далеко, чтобы я могла вмешаться! А твоя милая куколка называет себя богом? И что мне теперь с тобой делать?

— Богиня, помоги!! Меня сейчас отнесут в разряд чокнутых!!

Камидзё чуть не расплакался, но, несмотря на утверждение, что она — его Понимающая, Отинус наотрез отказалась покидать его плечо.

Тем временем Фукиёсе, похоже, поняла, что этот разговор ни к чему не ведёт, потому что сменила тему.

— Кстати, Камидзё, ты знаешь что-нибудь о новеньком?

— Что? Разве нас не целая куча?

— Мы только одалживаем здание, поэтому формально не считаемся новенькими. — Фукиёсе успокоила дыхание. — Как его зовут? Камисато Какеру, вроде бы. Ты ведь с ним знаком, да? Я слышала часть вашего разговора в кафетерии.

— …

— Камидзё?

— Ну... — он запнулся.

Услышав, как одноклассница произносит имя Камисато, его сердце подпрыгнуло сильнее, чем он ожидал. Имя ощущалось как принадлежащее к областям, в которых термины "магия" и "Бог Магии" считаются нормой.

— Из того, что я слышала, не слишком-то жизнерадостная беседа. Казалось, он растворится без ярлыка ’переведённого ученика’, который ему помогает. Даже стыдно становится, что мы его затмеваем.

— Он не любит выделяться, так что, скорее всего, он даже благодарен.

— Надеюсь…

Фукиёсе, должно быть, переживала по этому поводу.

Она была внимательной к другим людям одноклассницей.

Но если Камидзё не вернётся к марафону, он не сможет закончить до конца урока. Он неторопливо побежал вдоль намеченного маршрута в ногу с Фукиёсе.

— Знаешь, Фукиёсе, я думал, что ты привыкла бегать трусцой. Но раз ты медленнее меня, значит ты реально ниже среднего?

— Я бегаю только для поддержания здоровья. Не собираюсь перегружать тело сумасшедшей беготнёй неизвестно ради чего. Меня больше беспокоит поддержание собственного темпа, чем хорошая оценка.

Камидзё понял, что она не дышит тяжело, а её мускулы не выглядят напряжёнными. Он решил, что она вполне может посоревноваться и за первое место, если возьмётся всерьёз.

И когда она заметила, что он рассматривает её со стороны, то одарила его подозрительным взглядом.

— Ты чего так на меня уставился?

— .....

Это не была целиком его вина. Или он хотел верить, что нет.

Эта неудача проистекала из общей ситуации.

Во-первых: Фукиёсе Сейри упомянула, что он "уставился", и это сосредоточило его внимание на том, что находилось прямо перед его глазами.

Во-вторых: перед тем как убежать, Аогами Пирс в бешеном помешательстве бросил определённую фразу “подпрыгивания и тряска”.

Выражение одноклассницы из подозрительного стало бесстрастным, и она задала прямой вопрос:

— Нравятся?

Камидзё Тома ответил честно:

— Конечно, да!!

Истинно честный удар головой настиг его в следующее мгновение.

Часть 4

Это был насыщенный апельсиновый цвет.

Уроки закончились, а поскольку стоял декабрь, солнце садилось рано. Ученики покидали здание школы ради клубных занятий, работы в комитетах или повеселиться снаружи. Весь пейзаж окрасился оранжевым закатом.

Камидзё Тома не состоял в клубе или комитете, и ему некуда было торопиться, потому он бродил по школьному кампусу.

В одной руке он держал большой пакет со сжигаемым мусором, в другой — с несжигаемым.

(Эм, мне ведь только и надо их сюда принести, правильно?)

Свалка для мусора находилась у задних ворот для преподавательского состава. Ему сказали, где она, но он всё равно немного нервничал, идя туда в первый раз. К счастью, не было дополнительных уроков или чего-нибудь подобного, поэтому никто не ограничивал его по времени.

Вокруг никого не было, поэтому Отинус высунула голову из его кармана.

— Ннн.

— Отинус.

— Если у тебя проблемы, то спроси себя, от чего же они появились? По крайней мере, не держи пакет сжигаемого мусора с моей стороны. Он воняет кухонными отходами! Что там? Протухшая лапша? Жареный цыплёнок?!

Отинус жаловалась, пока карабкалась по его руке на плечо. Его плечо двигалось вверх и вниз сопоставимо с её размерами, а её равновесие было так себе, но она, похоже, утвердилась во мнении, что теперь это её место.

— Не случилось ничего из того, что ты предсказывала. Камисато выглядит так, будто вообще не собирается на меня нападать.

— Я не обязана тебе это говорить, но сам факт того, что Какеру вдруг зажил нормальной жизнью в столь строго управляемом городе, как этот — уже подозрительно. — Отинус опять казалась раздражённой. — Может, тебе сложно уловить это, поскольку ты живёшь здесь так долго, но на него ложится тяжёлый технологический, информационный и денежный груз. Даже если Совет Директоров решил не замечать его. Значит, у него есть причины здесь оставаться. Он бы так не поступил из одной только прихоти.

— Думаешь-..?

Камидзё умолк и быстро перемотал шарф, обернув его вокруг Отинус так, чтобы она спряталась внутри. Ему показалось, будто из-под шарфа донеслось что-то вроде "Бгх?!", но у него появились проблемы поважнее.

Проще говоря, возле свалки для мусора кто-то уже стоял.

Пространство делили между собой средняя и старшая школы, поэтому горы мусорных пакетов производили впечатление. Места хватило бы на две классных комнаты, но местами пакеты были сложены в кучи выше человеческого роста. Кого-нибудь запросто могло похоронить в случае землетрясения.

Из-за упаковок из-под напитков и обёрток для булочек из школьного магазина в воздухе витал сладкий запах.

Замеченный им человек стоял в долине между двумя горами мусора.

Это была девушка в школьной форме и резиновых перчатках.

Президент ученического совета с длинными волосами, большим бантом и такая же маленькая, как Комоэ-сенсей.

— Привет, привет. Как тебе… нравится наша школа? Немного тесновато, да и народу много, поэтому это может сбить с толку по сравнению с обычной школой… а ты можешь потеряться.

— Не волнуйся. Тут всяко лучше, чем у нас в старой.

Она, должно быть, почувствовала облегчение, услышав это.

Но…

— Слушай, ты ведь уже называла мне своё имя? Или нет? Можешь повторить?

— А тебя что… заставили убираться сегодня?

— О, точно. Зайка-трусишка!

— Чтобы ты знал: это всего лишь прозвище и оно неофициальн- ой! Я прикусила язык… П-по-любому, тебе нельзя меня так называть!!

Она словно бросила вызов гравитации, когда вышла из себя, потому что начала подпрыгивать.

Камидзё проигнорировал Отинус, извивающуюся внутри его шарфа, и с любопытством посмотрел на резиновые перчатки девочки.

— А что ты вообще здесь делаешь, президент?

— Ты даже не пытаешься запомнить моё имя, да?! М-М-…

— ?

— Ми-чаааааан!! Ааахxx!!

Видимо, Зайка-трусишка привыкла обращаться к той девушке в минуты переполняющих её эмоций, потому что она, не снимая перчаток, начала судорожно тыкать в кнопки своего мобильного телефона. Ответ пришёл с невероятной скоростью. Даже текстовая автозамена не могла объяснить подобной резвости — видимо, разговор вёлся только символами и эмодзи.

А президент застыла, как только прочитала ответ.

Обеспокоенный неподвижностью дюймовочки, Камидзё осторожно заглянул через её плечо в телефон.

Ми-ке: Ты уж слишком на меня полагаешься, сестрица! (-_-+) Я что, твоя горничная? (/:-O)/ ~E *ломаю чайный столик*

— Б-бфф... ваахxx...

— Не думаю, что из-за этого нужно сопеть как свинка и плакать, президент. Ты ведь сама сказала за обедом, что она ещё подросток, так?

— Фгхфх! Я собираюсь попросить Ми-чан погулять со мной, чтобы извиниться, поэтому будь потише. И я определённо не собираюсь просить о чём-то ученицу средней школы только потому, что боюсь, что у неё закончится терпение!

Когда он успокаивающее положил руку на её плечо, её всхлипы понемногу стихли. И пока колючеволосый парень вёл себя так, будто знает, о чём говорит, он тоже попал в категорию подростков.

Как бы там ни было, общие проблемы помогают людям сближаться.

Зайка-трусишка хлюпнула и вытерла свой красный нос.

— *Хлюп* ...В-в любом случае, ум, это часть моих обычных обязанностей в ученическом совете...

— Хм?

— Разделение мусора. — Она показала в разные стороны. — Он обычно делится между сжигаемыми и несжигаемыми кучами, но некоторые люди выбрасывают алюминиевую фольгу и другие вещи, потому что разделение — это трудная работа.

— Ох...

Камидзё обвёл взглядом соседнюю гору мусора, но ничего толком не разглядел сквозь полупрозрачные пакеты.

— Ну, заводы по обработке мусора Академгорода тоже много перерабатывают. Они, конечно, готовят компост из кухонных отходов, перерабатывают старую бумагу, металл и пластмассу, но они также ведут городскую добычу... в смысле, повторно извлекают микроскопические количества редкоземельных металлов из электронных схем. Они используют воздушную, магнитную, электростатическую и инерциальную сепарацию. ...Но я всё равно хочу

предотвратить выбрасывание отломанных лезвий канцелярских ножей или баллончиков лака для волос!

— Угх. Люди настолько беспечны?

Человеку достаточно легко их выбросить, но в некоторых случаях они могут отрезать палец мусорщику, собирающему пакеты. В конце концов, для максимального увеличения эффективности мусорные пакеты сжимаются мощным прессом внутри мусоровоза.

— Ум, ух, здесь учится пятьсот человек, если считать среднюю и старшую школу вместе. Подобному отношению способствует невозможность отследить виновника, как с мусором из жилых домов. Было предложено писать номера классов на пакетах, но по какой-то причине все этому воспротивились, и предложение отклонили…

— Но…

Камидзё последовал указаниям Зайки-трусишки, чтобы по обыкновению забросить пакеты в соответствующие кучи.

— Это место делится средней и младшей школой, так? Не понимаю, почему именно президент ученического совета старшей школы должна этим заниматься.

— Средняя школа просто “прикреплена” к старшей, поэтому вся ответственность лежит на нас. Также… — Президент в резиновых перчатках медленно выдохнула. — Если этим не займусь я, умм, то не займётся никто. Значит, кто-то должен это делать.

— …

Камидзё оглядел участок сейчас, когда закончил свою работу.

Он был размером с два класса, а кучи местами были выше него.

— Тебе нужна помощь?

— Ах, хах, хах. Лет через сто сможешь мне такое предлагать! Вдобавок, я на сегодня всё, как только проверю те, что ты принёс.

Он ещё раз посмотрел на невероятные горы мусора.

Она уже проверила всё сама?

— Я расту каждый день.

— Эм… Прости, но в каком месте?

— Не мог бы ты перестать рассматривать плотоядно всё моё тело? Особенно когда мы только сегодня познакомились!!

Зайка-трусишка сложила руки, чтобы защитить свою не впечатляющую грудь, и съёжилась со слезами на глазах.

— Я сначала хотела открывать их всех руками, но, умм, я достаточно быстро поняла, что это не сработает.

— Ага, думаю да.

Но сейчас она явно поступала по-другому.

А вот как…

— По-настоящему опасные вещи вроде лезвий канцелярских ножей и аэрозольных баллончиков обычно делают из металла, верно? Поэтому я заказала дешёвый металлодетектор. Так их проще найти.

— Понимаю.

— Н-не то чтобы он разделяет всё идеально! Но, как я сказала, Академгород действительно хорошо проводит повторную переработку отходов, поэтому это вопрос компромисса. А если ты будешь так восхищённо на меня смотреть, то мне придётся с тобой согласиться!!

— О, так ты не пользуешься никакой редкой силой…

— Почему ты продолжаешь меня подкалывать сегодня?! Я тебе что-то сделала?!

— Гьяааа!! Не хватайся за меня своими грязными перчатками!! Это новая разновидность биохимического терроризма?!

— Ой, прости.

Она отпустила воротник Камидзё.

— В любом случае, если у тебя здесь больше нет дел, то не слоняйся просто так. Умм, у тебя есть какие-нибудь клубные занятия после этого? Или ты работаешь?

— Я просто иду домой.

— Понятно, — всё, что ответила президент.

Хорошо это или плохо, но она не заинтересовалась. Она тратила время после школы на самую мучительную обязанность, но, видимо, не имела предубеждений касательно людей, просто идущих домой.

— Тогда по домам.

— Э? А как же твои обязанности?

— Умм, есть дни занятые, а есть свободные от всего. Самое ужасное, что мы не можем выбрать, какой день каким будет!

Зайка-трусишка слабо засмеялась и стянула свои резиновые перчатки.

Эта церемония должна была сообщить, что её работа в этот день завершена.

От нечего делать Камидзё заметил что-то практически полностью похороненное в куче отходов.

Это был большой ржавый металлический короб с приделанной дымовой трубой.

— Это что, мусоросжигательная печь? В наши-то дни?

— Дно, очевидно, прикреплено к бетонному основанию, поэтому убрать её стоит кучу денег.

На верху короба имелась металлическая дверца, но она была закрыта толстыми цепями и висячим замком. Так же дела обстояли и с маленьким окошком внизу для вытаскивания пепла.

— Если ею никто не пользуется, зачем тогда беспокоиться и закрывать на замок?

— Умм…

Президент покраснела и засуетилась. Она начала постукивать кончиками указательных пальцев друг о друга на высоте своей (небольшой или, скорее, плоской) груди.

При виде такой внезапной реакции, эмоции Камидзё растворились.

— Хочешь сказать, что некто, помешанный на связывании, ходит, наматывает цепи на всё подряд, или кто-то любит запирать замкнутые пространства, чтобы никто не мог ни зайти, ни выйти? Или, может, кто-то задумал сыграть в смертельную игру?

— Не слишком ли сильно ты распустил своё воображение?!

— Тогда зачем?

— Уух…

Она опять принялась стучать пальцем о палец.

А потом ответила, будто исповедуясь:

— Ну… Если мусоросжигательную печь оставить открытой, умм, похоже, ученики начинают тайком ночью класть туда вещи и сжигать. …Например, умм, неуместные журналы, которые они набрались смелости донести до кассы, но были разочарованы, а теперь не знают, что с ними делать. Или куклу в рост человека, или дакимакуры, которые они в порыве заказали по сети поздно ночью.

Камидзё почувствовал, как вспышка молнии озаряет его сознание.

Бедствующая в его шарфе отказывалась сидеть тихо.

— (Только не говори, что тебе это показалось хорошей идеей.)

— К-конечно, нет! Поверить не могу, что ты так подумала!

— Умм, тебе нельзя это делать! Всё закончится кучей дыма, поэтому тайком не получится, а искры и дым могут включить пожарную сигнализацию! Ты будешь в слезах, когда тебя застанут за незаконным проникновением и попыткой поджога. Даже если ты этого не хотел, когда люди увидят сожжённое лицо или руку ростовой куклы, это может вызвать панику, а ты вызовешь также сильные затруднения для бизнеса! Ты останешься лишь с неблагоприятными официальными записями об инциденте!!

— Я тебе клянусь, я и не думал, что это хорошая идея!!

Это было больше похоже на привычку, чем на попытку убедиться, что она закрыта, но маленький президент потеребила висячий замок, соединённый с цепями.

— Больше у меня дел на сегодня тоже нет. Хорошо, тогда давай по домам.

— Конечно.

Камидзё и Зайка-трусишка покинули свалку мусора.

Закончился очередной день тяжёлой работы.

Часть 5

После того, как их пути с Зайкой-трусишкой разошлись, Камидзё ждала особая миссия.

— Наконец-то настало время посетить супермаркет! Давай сделаем это! Затаримся едой на целую неделю!!

— С тобой что-то не так, раз ты объявляешь это с особым пристрастием.

Вечерние цвета быстро превратились в цвета ночи.

Камидзё шёл незнакомым путём домой с Отинус на плече. В воздухе их дыхание оборачивалось облачками пара.

— Кстати, человек. Что, как ты думаешь, голодающая монашка делает прямо сейчас? У тебя в общежитии еды было достаточно только чтобы сделать завтрак, правильно?

— Ты не знала? Её идеальная память запомнила маршрут Майки “Горничной-на-Обучении”, поэтому она может найти еду, просто слоняясь по городу, если придётся.

— А люди не посчитают это подозрительным?

— Кстати о Майке, что вообще случилось с Цучимикадо? Его не было в школе сегодня, мне расплывчато сказали, что Фракция Камисато его избила.

Разговаривая, они пришли на определённую улицу.

— Постой, разве это не главная улица торгового района? Здесь вроде бы всё достаточно дорогое.

— Все так думают, поэтому местные магазины остаются с кучей нераспроданного товара. Но, в то же время, имя бренда может пострадать, если они будут заявлять об остатках, поэтому не так уж много людей знают о распродажах товара, который вот-вот испортится и должен быть выброшен. Это идеальное время для похода в высококлассный супермаркет, наполненный импортной едой, которая в обычные дни возмутительно дорога!!

— Постой. “Вот-вот испортится”? Не ты ли сказал, что это на всю неделю?!

— Отинус, у меня сообщение для Бога вроде тебя.

— ?

Отинус выглядела озадаченной, а Камидзё невинно улыбнулся.

— Человека достаточно тяжело убить.

— Ты жестоко ошибаешься, если думаешь, что все такие же выносливые, как ты!!

Каждый из районов Академгорода был уникален по-своему, но 7-й Район казался довольно средним или нормальным, хорошо это или плохо. Камидзё и Отинус шли мимо семейных ресторанов и обычных забегаловок, караоке и залов игровых автоматов, модных бутиков, продающих одежду или музыкальные инструменты. Всё выглядело слишком дорогим и фирменными, что навевало определённую грусть. Впрочем, вокруг оказалось довольно людно: возвращающиеся со школы ученики в разнообразной форме — местная целевая аудитория — ходили повсюду.

И...

— Ха?

— Что такое человек?

— Вижу в толпе знакомые лица. Эм, это очкарик, Зайка-трусишка и ещё кое-какие малозапоминающиеся члены ученического совета. О, и эта, как-там-её-зовут из средней школы.

— Ты уверен, что вообще знаешь хоть кого-то этих людей?!

Если они увидят Отинус у него на плече (и подумают, что она кукла), то начнут думать о нём в очень отталкивающем ключе, поэтому он быстро перемотал шарф и заключил Отинус в шерстяной ураган.

— (Ты-...! У меня от него всё чешется, не затягивай так туго!)

— У нас нет выбора. Заткнись, богиня! — прошептал он в ответ и прищурился. — С ними Камисато. Не хочу, чтобы он знал, что ты здесь.

— ...

Даже Отинус притихла.

— (Не мог бы ты просто уйти, ничего не говоря?)

— Я уже наступил на мину. Единственная причина, почему она ещё не взорвалась, это не поднятая нога. Один из способов дать полиции возможную причину заподозрить тебя — это внезапно повернуть назад без видимой причины. Короче говоря, не хочу выделяться и создавать лишних проблем. Лучшим выходом будет смешаться с толпой.

Ученический совет и Камисато собрались возле автомата-хватайки у входа в зал игровых автоматов.

"Разрушитель Иллюзий" Камидзё не мог победить "Отвергатель Мира" Камисато.

Это было доказано прошлой ночью.

И по неподтверждённой информации, другая "штука" вырвется наружу, если Камисато уничтожит правую руку Камидзё. Это пугало Камидзё потому, что он не знал точных условий.

Весёлые голоса вокруг превратились в неразборчивый шум.

Что, если оно вырвется наружу посреди этой толпы?

Камидзё почувствовал страх, но не потому, что мог это представить.

Он был напуган, потому что даже не мог вообразить последствия.

— Ох!

Очкарик заметил его.

Зайка-трусишка и президент ученического совета по имени… как её там? В общем, она упёрлась руками в стекло игрового автомата, поэтому парень помахал вместо неё.

— Эй, это же Проблемный Ученик №2!

— Ты и сам не сахар. И это значит, что Камисато №1, а я №2?!

Камидзё выкрикнул, не подумав, но Камисато только пожал плечами и улыбнулся.

— Ну, я ведь появился раньше тебя.

— Твоя правда…

В любом случае, Камидзё Тома тоже подошёл к автомату.

Современная Ученица Средней Школы Акикава Миэ наполовину спряталась за дюймовочкой Зайкой-трусишкой. Она высовывалась из-за своего живого щита и поглядывала на Камидзё.

— У-ум, ух… Спасибо за то…

— За то?

— …

— А ты, в сущности, кто?

— М-Миэ-чан? Пожалуйста, не облокачивайся на меня и попей воды, ты опять высыхаешь!

Казалось, они просто убивают время, но поскольку Камидзё не увидел в их руках призов, он предположил, что они исключительно проигрывают. Он понятия не имел, сколько денег они потратили, но с трудом мог оценить, сколько стоят уродливые мягкие куклы за стеклом. Камидзё Тома находился в поисках еды, поэтому от такой бесполезной траты денег у него по спине пробежал холодок.

Он предположил, что всему виной миниатюрная президентша ученического совета, у которой пар поднимался на головой.

— У-ууухxx…. Почти… почти. Сосредоточься! Тебе нужно вложить в это всю силу воли! Хорошо, давай сделаем это!!

— Ты отбрасываешь прошлую технику, чтобы сфокусироваться на своём душевном состоянии? И разве у этого крана не слишком слабые пружины в захвате? Реально, это ведь такая же жестокая бизнес модель, как и пачинко-…

Он запнулся, когда парень в очках прикрыл его рот рукой.

Также очкарик приложил указательный палец к своим губам.

Он намекал, что следует стоять тихо, потому что это слишком занимательно.

Ученица средней школы с каштановыми волосами вытянула руки в обход Зайки-трусишки, так что именно Акикава Миэ управляла кнопками — с головы президентши валило слишком много пара для этого. Камидзё Тома начал подозревать, что её работа в ученическом совете сводится к загадыванию желаний, также как люди молятся за хороший вкус перед обедом.

— (Она всегда такая. Акикава-сан остаётся помогать после школы, и она честно проверяет 80% бумаг, штампует их и отдаёт на подпись.)

— Значит, кто-то действительно захватил ученический совет! Аогами, наши заблуждения не были такими уж сумасшедшими!!

— (Да, но мы выполняем лишь случайную работу, так что этот захват снимает большую нагрузку с наших плеч. Но пока Акикава-сан делает всё идеально, она не понимает, как сильно она помогает. Кажется, президент, который представляет школу, должен быть довольно уникальным… и физически, и духовно.)

Одну из них можно было считать красивым шефом полиции без опыта, но с кучей харизмы. Другую — полицейским бюрократом, который наверняка справится со всей бумажной волокитой.

— Не пойму, то ли ты насмехаешься над ними, то ли наоборот…

— Что?! К-к-кто это тут над нами насмехается?! Ну, уж извините, что я, будучи президентом, еле набираю средний бал!!

— Эээ?! Ты — президент, но у тебя не идеальные оценки?!

— Ииик! Иииик!!

— Эм, но сестрица, ты ведь и не полная двоечница!

— Бф! Ваххх!! Ты просто меня успокаиваешь, Миэ-чан! Я окружена!

— Хм, так значит, ты не столь впечатляющая и в этом направлении. Ты просто обычная.

Потом кто-то цокнул языком.

Это был Камисато Какеру, которому нравилось быть обычным.

— Так и устроен реальный мир. Быть точно посредине — идеально. Это делает тебя истинным человеком.

— Проблемный Ученик №1-кун, твои реплики совершенно мне не помогают!!

— Извини, но ты не можешь искать реальность в президенте ученического совета. Она должна быть идеалом, который не имеет ничего общего с моей жизнью!

— А №2-кун уничтожает мои человеческие права в угоду своим собственным желаниям?!

Камидзё проигнорировал её жалобы и посмотрел на игровой автомат.

— Что вообще такого особенного в этой штуковине? Выглядит как груда плюшевых кукол. Вау, ещё и довольно уродливых.

Ответил парень в очках:

— Это всё репродукции старых маскотов.

— Чего?

— Машинка с человеческим лицом — остаток с мотошоу, вон то круглое — маскот форума по освоению Луны полугодовой давности, а тот искривлённый жираф — Маст-кун, официальный маскот двух прошлых мировых кубков.

— Постой, ты хочешь сказать, что все эти вещи уже вышли из моды?! Я прямо вижу, как ими заполняются пыльные склады!!

Какой бы ни была первоначальная цена, их текущая ценность была явно меньше 0 — за то, чтобы их взяли, вообще полагалось доплачивать. Так почему же они атаковали устройство, представляющее собой предательство идей капитализма?

Зайка-трусишка, которая не была ни гением, ни неудачницей, закусила губу.

— Я пообещала Миэ-чан.

— ?

Камидзё наклонил голову, так что современная ученица средней школы горько улыбнулась.

— Полгода назад мы пообещали пойти на форум по освоению Луны вместе. Нас не интересовали лекции… Умм, мы были просто очень взволнованы, потому что известный актёр был там для рекламы фильма, снятого на космической станции. Но, ну, ты знаешь, как люди могут переволноваться в ночь накануне и закончить с лихорадкой?

Парень в очках предоставил дополнительную информацию:

— Наша система обучения позволяет старшеклассникам проводить индивидуальные занятия с учениками средней школы, чтобы помочь им поступить в старшую. Вот откуда связь между президентом и Акикавой-сан.

— Хм. Так президент хочет достать мягкую куклу для подруги, которая тогда слегла с лихорадкой?

— Н-нет… С лихорадкой тогда слегла я…

— Вот это наглёж!!

Недостаток сострадания Камидзё на 80% довёл президента до слёз.

— М-Миэ-чан могла пойти сама, но настояла на уходе за мной, пока у меня была лихорадка! Так она упустила свой шанс…

— Хотя я совсем не возражаю, — сообщила Акикава, практически обнимая подругу сзади.

Однако…

— Извините, что прерываю вашу эмоциональную сцену, но… эй, очкарик! Ты сказал, что старшеклассники помогают ученикам средней школы с обучением, так?

— Поскольку две школы совмещены, это просто система для удержания учеников от перехода в другие школы. …А президент не может помогать в качестве репетитора, поскольку всё заканчивается тем, что это Акикава-сан ей помогает. Она даже обед делает для неё ежедневно, так что эта дурочка даже прокормить себя не может без помощи ученицы средней школы.

— Ииик!! — взвизгнула Зайка-трусишка, но Камидзё уже схватился за голову.

Миниатюрная президентша набирала популярность, создавая необъяснимое желание защищать её. Он мог только предполагать, что она выиграла выборы ученического совета исключительно за счёт голосов из жалости.

Подумав об этом…

— Так ты на самом деле просто хочешь получить маскот с форума по освоению Луны?

— У-ум, он сейчас не особо ценный, но раз уж я его увидела, то буду чувствовать вину, если его проигнорирую!

— (Если он не ценный, разве она не могла купить его в магазине б/у товаров?)

Этот основной вопрос оказался заглушён чувствительным толчком от парня в очках.

Он, кажется, отдавал предпочтение своему удовольствию от наблюдения за процессом.

Президент-дюймовочка запыхтела.

— Так, вот он! Давайте сделаем это! Миэ-чан, помоги мне. Мы можем смотреть в одном направлении отсюда, а Проблемные Ученики №1 и №2 будут смотреть за контейнером с боков! Мы должны достать его точно и правильно!!

— Неважно, сколько людей будет смотреть с боков, они всё равно увидят одно и то же.

Возражение Камидзё оказалось отклонено.

У него не осталось иного выбора, кроме как последовать инструкциям президента и присоединиться к наблюдению Камисато за контейнером.

— (Эй, очкарик, но ведь президент фактически сама ничего не делает!)

— (В этом и заключается суть состояния ученического совета. Однако это занимательно, поэтому просто смирись.)

Отинус всё ещё сидела внутри шарфа Камидзё, что оставляло зазор меньше десяти сантиметров между ней и Камисато. Эта ужасная ситуация, казалось, удвоила сердцебиение Камидзё, но потом его плечо легко толкнуло плечо Камисато.

— Оу…

— ?

— К сожалению, моё тело не отросло заново и не исцелило себя, как твоя правая рука. У меня куча бинтов под одеждой прямо сейчас. А в дополнение к ранениям, которые нанёс мне ты, мне пришлось биться с каким-то бездомным псом.

— Ты просишь меня извиниться? Ты вообще-то оттяпал мне руку, забыл?

— Хех.

По какой-то причине это рассмешило Камисато.

— Как гора с плеч, Мистер Гарем. Если бы ты оказался неразборчивым филантропом, нашёптывающим мне сладкие речи, я бы бросил попытки заговорить с тобой. Знаешь, что-то типа “Я по-настоящему не хочу с тобой драться (улыбка)”.

— Иногда тяжело определить, что именно является предметом твоей ненависти.

— Кроме того, — Камисато проигнорировал его комментарий. — Если эта штука может тебя стереть, значит, у тебя есть противоречивые желания. Типа как одновременные жалобы на то, что ты желаешь вернуться домой из альтернативного мира, и наслаждение гаремом, который ты там собрал.

— Пожалуйста, не используй альтернативные миры в своих примерах! Не каждый это поймёт!!

— Правда? Как видишь, я — обычный старшеклассник, которого можно найти где угодно, поэтому путешествия за границу фактически остаются для меня вне досягаемости. Манга и видео игры для меня ощущаются намного ближе к дому, чем отчаянное изучение иностранного языка и поездка в аэропорт с паспортом и авиабилетом в руке.

— Честно, я думал, что у тебя вообще нет никаких хобби.

— Ты правда называешь это хобби? Мне они нравятся, но я мало о них знаю. Со мной всегда так. Я могу сказать, что моё хобби — это просмотр кино, но я не могу щегольнуть списком редких французских фильмов. Я слушаю музыку, но я никогда не был на живом концерте. По-настоящему, так во всём.

— Ты действительно глупец. Тебе не нужно зарабатывать золотую медаль в чём-то, прежде чем можно будет это назвать хобби!

— В чём тогда смысл того, на что ты не желаешь тратить много времени?

Парни продолжали дискуссию, следя за игрушечным краном.

Камидзё гадал, не стало ли причиной "повёрнутости" Камисато Какеру его стремление к перфекционизму. Это не было странным желанием, и Камидзё чувствовал, что несколько похожих людей есть даже в его собственном классе.

— У меня нет ничего, и я не хочу ничего, в чём мог бы назвать себя самым лучшим в мире. Но я желаю обладать главным достижением, заметным даже с объективной точки зрения. В этом смысле Акикава Миэ-сан правда замечательная. Ученица средней школы, она взяла под контроль ученический совет старшей школы, только немного помогая. Когда она заходит так далеко, можно назвать это формой её индивидуальности. В разговоре с ней никогда не будет неловких пауз, она разрушит нарастающую неловкость тишины. У меня ничего подобного нет. Неважно, как далеко я захожу в вещах, которые мне нравятся, всё всегда слишком поверхностно.

Он отказался полагаться на дешёвые трюки, даже если знал, что не достигнет №1, но он также не мог простить себе за неспособность достичь №1 в честной игре. Камидзё понятия не имел где и кто этот №1, но Камисато создал этого монстра у себя в голове и горел желанием одолеть его.

Он хотел достичь №1 честно и справедливо — так, чтобы продвижение по рейтингу не стало неловким веянием удачи.

Вот почему он искал подходящую причину и оправдания для любой удачи, которую встречал.

А если не находил, то отвергал её.

Он знал, что ничто не даётся бесплатно, и что то, что он получает, где-то украдено.

В его случае, он сконцентрировал этот взгляд на своих отношениях.

Он не позволял другим баловать себя.

Он считал, что это неестественно и неправильно.

— Такая жизнь должна быть довольно утомительной.

— Извини, но я не умею читать чужие мысли.

Конфликт желаний.

Из уст Камисато Какеру это звучало как что-то плохое, но Камидзё так не считал. Тебе может захотеться съесть рамен, пока ты ешь кацудон, но немногие люди тотчас же отодвинут кацудон в сторону и примутся готовить рамен. Это случится завтра или послезавтра, но, в конечном счете, рамен они съедят. Однако на текущий момент они фокусируются на кацудоне. ...Что в этом неправильного?

Камисато не позволял себе того второго желания. Он лишь разрешал себе продолжать идти прямым путём к какой-то мечте. Он не позволял себе духовной слабости, которая приготовит запасной вариант на случай провала. Он не позволял себе держать возможность неудачи в углу сознания. Он никогда не позволял себе произнести фразу "реалистичный компромисс".

Кажется, это был ещё один признак перфекционизма Камисато.

Он утверждал, что он — обычный старшеклассник, которого можно найти где угодно, и был совершенно прав.

Он не был ведомым непонятной философией конца света, основанной на странном мифе или легенде. Его мысли были нормальными, как те, которые можно найти у нескольких людей в каждом классе.

Однако у него был Отвергатель Мира, уникальная правая рука, которая нанесла поражение десяткам Богов Магии и даже уничтожила Разрушителя Иллюзий Камидзё в прямом столкновении.

Это и заставляло результат выглядеть странно, как если бы маленькому ребёнку дали коды запуска ядерных ракет.

— Идеальный Передатчик[1], значит?

— А что с ним?

— Это название идеально тебе подходит, — буркнул Камидзё.

Его отражение в стекле автомата показывало улыбку, в которой не было ничего дружелюбного.

— Если кто-то думает о реалистичном компромиссе, ты отсылаешь их куда подальше за идеалом. Ты прячешь его за сбивающей с толку болтовнёй о новом мире, но именно это ты и делаешь. Не все исчезнувшие желали идеального мира. Тот, кто хочет идеала больше, чем кто-

нибудь другой — это ты сам, обладатель этой правой руки. Ты ли это или кто-то ещё, ты просто не можешь позволить кому-то отойти от идеала, когда их давит реальность. Поэтому ты толкаешь их вперёд своей правой рукой.

С этой точки зрения, он был героем.

Конечно, люди собирались вокруг него.

Особенно крайне выдающиеся личности, которые уже стали кем хотели, или нашли направление, в котором они хотели идти.

Каждый человек хочет, чтобы его мечту приняли, оценили и подтолкнули в этом направлении.

Но...

— Нефтида сказала, что, возможно, существует причина, по которой Отвергатель Мира оказался в твоей правой руке, так же как есть причина для того, чтобы Разрушителя Иллюзий оказался в моей. ...Это правда, что твоя правая рука мне не подходит. Она действительно удобна, но не для меня. Слово "спасти", наверное слишком дерзкое, но моё понимание "спасения" людей и твоё — это две разные вещи.

Некоторые хотят исправить мир, воскресить мертвых, стать лучшими или никогда больше не видеть трагедии, подобной той, которую они уже видели. Их идеалы ошибочны, но Камидзё уже доводилось видеть нескольких магов и эсперов, настолько сосредоточенных на единственном пункте, что они начинали сеять хаос, полностью низвергая свои изначальные цели. Когда сражался Камидзё, он разбивал этот застывший "идеал" и пытался взглянуть на него с другой стороны.

Он разрушал иллюзии.

Сколько бы слов при этом ни было сказано, в этом и заключалась суть Камидзё Томы.

Что бы сделал Камисато Какеру, будь он на его месте?

Он бы подтолкнул их вперёд.

Он бы без колебаний подтолкнул этих людей в направлении обрыва, ждущего их сразу за идеалом.

— Ты действительно понимаешь?

Тон Камисато изменился.

Даже если он начинал как обычный старшеклассник, это был голос человека, который больше не знает, куда он в конечном итоге направляется.

— Я учился в совершенно обычной школе в совершенно обычном городе. Эллен, Клэр, Эльза и все остальные жили как хотели, никто ничем не выделялся, и они стремились к своей мечте. А потом случилась эта правая рука. Это как железный песок, собирающийся вокруг магнита. Они все сошли с ума, они сломались, они изменились. Они стали "особенными", и теперь могут смотреть только в одном направлении. В такой "особенности" нет никакой свободы. Она так же поверхностна, как линейная РПГ с четырьмя командами для ведения боя и примитивным сюжетом. Больше раз, чем мне хотелось бы, я видел, как у них забирают эту "особенность", оставляя ни с чем. Ты действительно думаешь, что сможешь увидеть то, что находится в глубине моего сердца?

Неправильное решение могло привести к неверному выводу. Камидзё не был Богом Магии, способным создать мир с нуля, и считал всякие "А вот если бы..." чепухой, но, по крайней мере, он мог судить, станет ли всё лучше или нет, если сравнить реальность с этими предположениями.

И всё-таки у него было чувство, что толчки в спину до улыбок не доведут.

Даже для тех, чей идеал стал реальностью, благодаря такой тщательной поддержке.

— Сомневаться — это нормально.

Камидзё больше не колебался.

Нечего было бояться.

— У тебя могут быть сотни или даже тысячи взаимоисключающих желаний — меняй их при каждом удобном случае и говори противоположное тому, что ты сказал пять секунд назад! Всё в порядке, если в итоге все будут улыбаться. Если ты можешь прийти к такому финалу, то отбрось свои принципы и мораль — результат будет совершенно замечательным! Я лучше буду клоуном, чем каким-то великим героем, который твёрдо держится своих принципов и вокруг которого никто никогда не улыбается!

Камисато начал было что-то говорить, но слова так никогда и не прозвучали.

Вместо этого дюймовочка-президентша ученического совета, известная как Зайка-трусишка, повысила голос:

— Поехали, поехала, поехали!! Он, наконец-то, здесь! Это лучшее соответствие и лучшая

позиция!

— Да, да. А теперь прекрати прыгать, сестрица.

— С боков всё идеально, поэтому сейчас нам только нужно сдвинуть его назад!! Мы рассчитываем на тебя, так что смотри внимательно!!

Кран двигался со стандартной скоростью внутри огромного стеклянного контейнера. Камидзё и Камисато закончили свой разговор и начали смотреть за движениями механической руки.

— Продолжай. Продолжай. Продолжай, ещё немного!

— Там две круглые штуки, одна спереди на куче, другая сзади в яме. Мы за какой? Ну, я думаю, что та на куче будет проще!

— О чём ты? У той сзади наверху красиво торчит верёвочная петелька! А круглый слишком большой, его не вытянуть, не схватившись за петлю!

— Куча.

— Яма.

— Э? Э? Так кого я должна слушать?!

— Дура!! Так ты ни одну не вытянешь!!

— Дура!! Так ты ни одну не вытянешь!!

Зайка-трусишка подпрыгнула с громким криком и толкнула Акикаву Миэ — её руки покинули большие кнопки и кран остановился в своём окончательном положении не совсем над кучей и не совсем над ямой.

Лёгкий электронный звон прозвучал практически мрачно. Камидзё и Камисато чувствовали себя так, будто наблюдают за машиной, съезжающей с обрыва, пока рука-хват медленно снижалась к совершенно другому призу.

Парень в очках бодро прокомментировал:

— О, да это же Мыльный Сукебе-Ису-чан[2], маскот Японской выставки гордости секс-индустрии! Мне кажется, самая последняя версия была выпущена аж в конце октября.

— Чем это Япония занималась, пока некоторые из нас стояли лицом к лицу с Третьей Мировой Войной?!

Зайка-трусишка смутилась, а Акикава Миэ зарделась ярко красным. И какая же из этих реакций более всего достойна комментария?

— Это действительно странно. Когда сверхдержава Россия объявила нам войну, нам было не до игрушек. ...Да и что это вообще за мероприятие такое? Тем людям действительно нравился такой персонаж?!

— Ну, я думаю, это не то, что можно подарить подруге в качестве извинения... Её разочарование быстро сменится тревогой.

Рука-хват вцепилась в мягкую игрушку, будто вонзаясь в её глаз. И по какой-то причине рука обладала в этот раз чрезмерной силой. Другая мягкая игрушка была поймана поверх первой, но кран решительно тянул вверх обе.

Президент со слезами на глазах прижалась обеими руками к стеклу.

— Ах, аххх, аххххх...

— О, а вот вон та подхваченная, которая выглядит как высушенный банан, это же Липкий Хигозуики-чан[3].

— Откуда тебе так много об этом известно, очкастый?!

Похоже, та кукла сексуального домогательства сформировала поддержку снизу другим призам, потому что её вытягивание вызвало сдвиг ландшафта. Близлежащая куча покачнулась и, наконец, обвалилась.

Вместе с круглой целью на вершине.

Масса мягких игрушек потекла к отверстию как оползень, а Камисато Какеру выдавил ужасно горькую улыбку.

— Я только что узрел чудо, так почему же я даже отдалённо не завидую?

— Возможно потому, что всё это какой-то бесполезный мусор?

Кроме того, невезение Камидзё Томы никогда не позволяло ему ощутить не своей шкуре получение вожделенного приза, которого хотят все вокруг. Даже если какое-то чудо и

случалось, оно всегда в конечном счёте оборачивалось диким геморроем.

Зайка-трусишка с длинными чёрными волосами и большим бантом подобрала круглую мягкую игрушку и подняла её к небу с сияющей улыбкой.

— Да!! Мы получили Лунного Зит-куна!!

— Почему это имя звучит как оскорбление?!

— Получай, Ми-чан! Теперь я сохранила своё достоинство старшеклассницы. Хе-хех!!

— Ах... ах-ха-ха. Спасибо... (И что мне с этим делать?)

Современная ученица средней школы, похоже, никак не могла сообразить, что делать со своими лицевыми мышцами.

Камисато указал на что-то со спокойствием, которое выбивалось из общего воодушевления.

— Что будем делать с остальными призами? Не похоже, что президент собирается забрать их всех с собой.

Все, кроме президента (которая выглядела так, будто только что попала в рай), обменялись взглядами в реальном мире.

В том числе и Акикава Миэ.

Они взглянули на злополучные призы, десяток которых все ещё находился в призовом желобе.

Их отрицательная аура казалась впечатляющей.

Ни у кого из них не было нужной эсперской способности, но всё словно заволокло фиолетово-чёрной мглой.

Если бы они подозревались в преступлении, а их дома требовалось обыскать, эту эксцентричную коллекцию могли продемонстрировать на ток-шоу как пример умственного заболевания. После такого было бы действительно сложно доказать свою невиновность. Кто знает, сколько раз такие вещи всплывали в драматических судебных заседаниях.

Парень в очках прочистил горло.

— Чтобы честно, давайте сыграем в камень-ножницы-...

— Пожалуйста, нет!! Я уже знаю, что проиграю и окажусь с каждой из них! Ты ведь понимаешь это, не так ли? Это будет совсем не честно! Камисато, ты можешь поручиться за меня, ведь можешь?! Ты знаешь, как судьба относиться к тебе, когда у тебя есть такая особенная правая рука! У тебя есть Отвергатель Мира, поэтому тебе не хочется полагаться на игру случая, правда ведь?!

— Ну... — Камисато тяжело вздохнул, сжимая и разжимая кулак. — Единственная вещь, которая приходит мне в голову, это необъяснимое преследование со стороны каждой девушки, которую я встречаю. Я соглашусь, это пугающий побочный эффект.

— Отлично, это оно, Мистер Популярность. Кулаки! Мы уладим всё своими кулаками!!

Часть 6

Ночь перевалила за половину.

Камидзё Тома с трудом тащился в своё общежитие с руками, занятыми плюшевым мусором.

В это же время Мисака Микото, Туз престижной Средней Школы Токивадай, медленно брела вдоль реки неподалёку от торговых улиц 7-го Района.

У неё не было на уме определённой цели.

В Токивадай были строгие правила, поэтому отсутствие в общежитии ночью считалось неоправданно большим риском.

Она могла запросто погрузиться в мысли и внутри своей комнаты, но всё равно предпочла пробраться сквозь строгую местную охрану и прогуляться по ночному городу. Возможно, ей просто хотелось сменить окружение или поместить себя в иррациональную и ненормальную обстановку.

Причина была понятна без слов.

— Он так...

Даже сейчас Академгород восстанавливался, и люди наполняли торговый район. Но шрамы ещё не зажили. Знаки "Ведутся работы" и жёлтые ленты блокировали некоторые улицы, и

многим зданиям ещё предстояло заменить разбитые стёкла.

Мисака Микото знала, что стало всему этому причиной.

Бог Магии, известный как Первосвященник.

И парень, который бросил вызов этому монстру.

— Он так далеко!!!!!

Вздох

Дыхание белым облачком улетело в колючий ночной воздух.

Проще говоря, она злилась. Она боялась, что тот парень оставит её позади, а она хотела следовать за ним, если могла. Но как? Она была одной из семёрки 5-х Уровней Академгорода, №3 Рейлган. Это, без сомнения, делало её необычной личностью, но это также значило, что ей некуда идти, и что она не может повернуть назад.

Эта безмерная и стабильная сила стала для неё самым худшим возможным ограничением.

Больше ей нечем было выделиться.

(И что прикажете теперь делать?)

Даже пройдя Программу Развития Академгорода, она сомневалась, что №3 Рейлган сможет победить №1 Акселератора. Это подтверждалось хладнокровными расчётами, так сомнений не оставалось.

Тогда, может, ей стоит сдаться во всём, что касается её эсперской способности? Найти что-то ещё, к чему она может стремиться? Но даже так, она не могла представить себя взбирающейся по невидимой лестнице на следующую ступень.

Да, следующая ступень существовала.

Первосвященник и тот парень стояли на ней, поэтому она знала, что ступень существует.

Но она не могла представить себя на ней.

Она остановилась в одном шаге от звания сильнейшей.

Она была всего лишь №3.

Как та, кто достиг последней ступени сравнительной силы, она понимала.

Она словно замерла на последнем этапе игры в шахматах или сёги. В отличие от первоначальной расстановки фигур, теперь она могла сделать ход только на ограниченное количество позиций. Свободы не осталось.

И она сомневалась, что какой-нибудь из немногочисленных оставшихся ей путей приведёт на ту ступень.

Неприятные мысли спиралью крутились в её голове.

Она чувствовала себя так, будто проглотила шар для боулинга.

(А может…?)

Другими словами…

(Я всё это время развивалась в неправильном направлении…?)

Она проглотила ком в горле.

Стылый порыв ветра забрал тепло её тела.

Потерянное время не вернуть. Как только игровая фигура выбывает, о ней можно забыть. У неё закружилась голова от осознания того, что именно её частичный успех доказывает, что этот оптимальный путь не ведёт к нужному ответу. Где по дороге она свернула не туда? Следует ли ей двигаться всё дальше и дальше назад и, в конце концов, начать жизнь с самого начала, если она хочет достичь этой цели? Эта мысль захлестнула её разум.

Но…

Она не знала.

Даже если она понимала, что её текущий путь не ведёт к цели, она не знала, что ей нужно переделать, и чего ей нужно достичь, если она собирается встать на ту же ступень, что и тот парень. Она не могла сказать. Она знала, что сделала что-то неправильно, но не могла раздумывать или сожалеть о своей ошибке. А время неумолимо продолжало идти. Она знала, что её поезд не идёт к месту назначения, но она не знала, где пересесть на другой. Она чувствовала, как нетерпение наполняет её грудь.

А в довершении всего…

(Он…)

Мисака Микото сжала зубы.

(Он не обязательно будет стоять на той ступени вечно!)

Да.

Её целью было не добраться до той ступени. Её целью был человек, находящийся на ней. Возвращаясь к метафоре с поездом, у них не имелось назначенного места встречи — он постоянно двигался вперёд. Она знала лишь название последней станции, где его видели, но не знала пути к ней. Вдобавок, он блуждал по огромной и сложной системе путей и в любой момент мог пересесть на какой-то другой поезд.

Он будет удаляться всё дальше и дальше, если она не начнёт что-то делать.

Он может свободно сесть в любой другой поезд и продолжить своё путешествие в совершенно незнакомое место.

(Успокойся…)

Пройдя немного вдоль реки, Микото подошла к большому мосту.

Она выглянула через ограду на тёмную гладь воды и посмотрела на холодную луну, которая там отражалась.

(По крайней мере, должен существовать путь, ведущий туда. Тот парень не в сказочном подводном дворце морского царя. Он взобрался на свою ступень сам, поэтому путь туда существует. Ответ должен находиться прямо перед моими глазами. Но как мне его увидеть? Как мне суметь изменить точку зрения?!)

Возможно, это было что-то вроде Колумбова яйца.

Проблема только выглядела сложной для неё потому, что она не знает, под каким углом посмотреть на обманчивую картину.

Мир всегда находился перед её глазами.

Никто злонамеренно не запирал его на ключ.

Она слышала ночной город, чувствовала жгучие порывы ветра на своей коже, видела луну, плавающую на поверхности воды.

Она покинула свою привычную комнату и её привычное тепло в надежде найти новый стимул, который взломает эту дверь. Она надеялась, что лёгкая ночная прогулка принесёт ей долгожданное озарение.

Но ответа не было.

Этого стимула оказалось недостаточно.

Его оказалось недостаточно, чтобы поменять цвета обманчивой картины, в которую превратился её мир.

(Дело не в том, что мы живём разных мирах.)

Она задумалась, облокотившись локтем о перила, а щекой о ладонь.

Она чувствовала себя как профайлер, анализирующий психическое состояние цели по действиям и статистическим данным.

(Он смотрит на Академгород и 7-й Район так же, как и я… но в каких цветах он видит этот город?)

Внезапно новый раздражитель оборвал её тщетно роящиеся мысли.

Это были шаги, подобные ряби от гальки, потревожившей луну на поверхности воды.

Она повернулась на чистый звук и увидела её.

— Приветик!

Она не узнала босую девушку.

Её серебристые волосы сверкали под определёнными углами, как компакт-диск, и были скручены по бокам головы, как рога демона. Тело её казалось маленьким и стройным. Но самым заметным было то, что она носит прозрачные дождевики на голое тело, создавая эксцентричное, но весьма практичное одеяние — на случай, если она не хочет запачкаться в крови своих жертв. Девушка держала тяжёлую спортивную сумку за плечевой ремень, но Микото всерьёз сомневалась, что в ней бейсбольные биты или палки для лакросса. Даже если там и был спортивный инвентарь, Микото не думала, что он будет использован по

предназначению.

Несмотря на холод, девушка, похоже, ела ванильное мороженое.

Нет. Микото никак не могла знать, но в действительности это был короткий отбеленный кожаный хлыст для избиения людей. Этот инструмент для пыток проще использовать, чем обычный кнут, которым нужно щёлкать, и он может нанести глубокие и точные повреждения.

— Чавк, хлюп. Хмм, кожа на вкус не очень. А может, всё дело в масле.

С недовольным видом девушка в двойном плаще вынула хлыст изо рта. Затем она легко разорвала его на две части, как отвергнутый контракт.

Микото не знала подробностей, но понимала, что разорвать на части толстый кусок кожи одними голыми руками — это ненормально. Это даже сложнее, чем разорвать телефонный справочник надвое.

Опасность прогулки по ночному городу только что повысилась.

Микото почувствовала биение пульса в сердце и сосудах шеи, а кожу на всём теле начало покалывать. Она понятия не имела, кто эта незнакомка, но она уже получила сигналы опасности.

Эта девушка производила впечатление свирепого зверя.

Она приближалась шаг за шагом и в любой момент могла наброситься на Микото, если её спровоцировать....

Микото была Тузом Токивадай, известным как №3 Рейлган — одна из семёрки Уровней 5 Академгорода.

Но это чувство опасности перекрывало любое высокомерие.

— Мисака Микото.

Девушка с водонепроницаемым капюшоном на голове произнесла её имя таким тоном, словно читала с листа.

Это "существо" знало её.

Один этот факт обжёг нервы Микото.

— Мисака Микото. Да, это должно сработать хорошо. Хамазура Шиаге не показался мне по-настоящему хорошим противником. Даже когда он работает бок о бок с Камидзё Томой, он, по существу, является частью другого круга. Я попробовала, раз уж случайно на него наткнулась, но он оказался не совсем тем, кого я искала. Едва ли можно сказать, что атака на него принесёт какой-либо ущерб Фракции Камидзё. ...Но самое главное, его ответ оказался довольно занятным.

Плечи девушки в дождевике затряслись от смеха.

Тряска вызвала металлический грохот в спортивной сумке.

— Но с тобой у меня не будет такой проблемы, Мисака Микото! Ты стоишь в основе фракции Камидзё со времени её появления. Если я собираюсь кого-то раздавить, то ты — идеальный кандидат, не так ли? Человеческие взаимоотношения не делятся аккуратно, как медовые соты. Они как карточный домик. Вытащишь одну нужную карту, и всё начинает рушиться.

— Ты... кто такая?

Смутное давление и напряжённость были определённо направлены на неё.

Но не потому, что эта девушка знала её персональные данные или выразила намерение навредить ей.

Этот свирепый зверь играл на её знании имени Камидзё Томы.

— Кстати да. Как же мне себя назвать?

Белое дыхание покинуло милые губки девушки в дождевике, когда она честно размышляла над этим вопросом.

— Может быть, просто Саломея? Или мне стоит сказать, что я — Массовый Убийца, которого масс-медиа отказываются покрывать? Нет, я знаю, что будет самым эффективным! В конце концов, я ведь прямо сейчас затеваю драку с Фракцией Камидзё.

— ...?

Микото выглядела озадаченной, когда эти милые губки разошлись.

Они изогнулись безумно и злобно.

Девушка в дождевике схватила дешёвые игрушечные карманные часы, свисающие с её шеи на

толстой нитке, и легонько их поцеловала.

— Да. Ты можешь называть меня маленькой сестричкой Камисато Какеру. Ох, но мы не родные.

Казалось, все звуки исчезли.

Казалось, все цвета взорвались.

Как только Микото осознала, что Саломея бежит прямо на неё как пуля, сигнал опасности взорвался у неё в мозгу. Она испустила голубовато-белые искры из чёлки практически рефлекторно. То, как приближающаяся девушка в плаще высунула свой маленький язычок и облизала губы, излишне глубоко врезалось в память Микото.

Последовал звук взрыва.

По ощущениям это длилось лишь мгновение. Оно промелькнуло как обычная вспышка света. Электрическое копьё мощностью в один миллиард вольт сорвалось с её чёлки, но оно не попало в Саломею. Оно только обожгло воздух, а там уже никого не было.

Микото выпустила из своего тела электромагнитные волны и использовала их как радар, чтобы проследить за движениями другой девушки.

Однако она с трудом поверила полученному ответу.

Саломея не пробегала мимо неё.

И не перепрыгивала через неё.

Единственное слово, которое Микото могла придумать для описания её действий — танец. Саломея танцевала как легенда, из которой она взяла своё крайне угрожающее имя[4]. И это давало подсказку, какое желание содержится в её действии.

Она могла соблазнить короля и обезглавить святого.

Это был настоящий танец смерти.

(Что… это? Разве могут человеческие суставы так двигаться?!)

— Слишком медленно.

Голос прозвучал искажённо.

Она двигалась так быстро, что горелый запах разорванного дорожного покрытия достиг Микото только сейчас.

Источник звука… позади?!

— …!!

Микото не стала оборачиваться.

На её удачу у противницы с шеи свисали игрушечные карманные часы. Это усиливало чувствительность радара Микото. Она собиралась магнитом потянуть их вверх и подвесить девушку в воздухе, но…

Не трогай меня, незнакомка. Ты хочешь чтобы я подвергла тебя вивисекции?

— …

Эта мысль достигла её скорее посредством давления, чем голоса.

Холод, казалось, вспышкой пробежал по её позвоночнику.

Микото искренне порадовалась, что не смотрит в этот момент в лицо своей противнице.

Перед тем как её тело напряглось, она воспользовалась магнетизмом и собрала железный песок из своего окружения, чтобы создать стремительно вибрирующий Меч из железного песка, способный мгновенно разрезать ветряк.

Потом она запустила его прямо себе за спину.

Будучи по существу мечом, длинна и форма лезвия могли меняться как хлыст.

Его невероятная режущая сила могла пронзить что угодно единственным ударом. Микото не видела способа успешно заблокировать или избежать этой жестокой атаки, если противник видит её в первый раз.

И тут раздался сухой треск взрыва, когда Меч из железного песка Мисаки Микото оказался безжалостно уничтожен.

Он просто исчез.

Надёжное ощущение оружия… нет, спасительного круга — исчезло.

— Чт-…?

Мысли №3 быстро поглотила пустота.

Это отличалось от отражения №1. Меч из железного песка был распылён. Уничтожен. Его свели на нет.

Она знала только одного человека, способного это сделать.

Или она так думала.

— А?

Из головы Микото вылетели все тактики и стратегии, её мысли оставались пустыми, пока она поворачивалась за ответом на свой вопрос. И там, позади — совсем близко — она обнаружила зло улыбающиеся глаза Саломеи.

Да.

Массовая убийца в дождевике улыбалась.

Низ её странного одеяния разошёлся, как вуаль у танцовщицы.

— Внешнее Жертвоприношение.

Она произнесла эту фразу так, будто перекатывала конфету во рту.

Спустя мгновение яростные атаки схлестнулись.

Одной было Электрическое копьё, выпущенное с чёлки Мисаки Микото.

Другой был небрежный взмах правой руки Саломеи. Она качнула ей по диагонали вверх со слегка согнутыми пальцами. И в то же мгновение морозный ночной воздух рассекло на части, асфальт разорвался у её ног, а перила разрезало надвое с выбросом оранжевых искр. Микото быстро отклонилась назад, но все пуговицы с её пальто и несколько прядей чёлки оказались срезаны, будто ножом.

Напряжение обожгло её нервы.

Но не из-за этой загадочной невидимой атаки. Она узнала её.

Она знала ответ.

— Меч… из железного песка?!

— Правильно.

Микото воспользовалась магнетизмом, чтобы отпрыгнуть назад и увеличить расстояние между ними. Велосипед всплыл из холодной реки, ветряк вырвало из фундамента, и второй Меч из железного песка собрался вокруг её правой руки.

Она запустила их всех сразу.

Но…

— Внешнее Жертвоприношение.

Как только она засекла невидимую атаку, которая дала знакомый результат, ржавый велосипед был уничтожен в воздухе.

— Внешнее Жертвоприношение.

Следующей была опорная колонна ветряка.

— Внешнее Жертвоприношение.

Наконец, развеялся и второй Меч из железного песка.

Каждый раз, когда Саломея взмахивала рукой и наносила удар с загадочной дальностью, атака была разной. Её вес менялся, острота увеличивалась, и она превращалась в ещё более неистовый шторм.

— Твоя атака — это не просто уничтожение или сведение на нет…

Микото решила, что это не просто эсперская способность.

Но если нет — что тогда?

— Ты поглощаешь атаку, а потом получаешь её характерные черты и разрушительную силу?!

— Тебя настолько это шокирует?

Наклонив голову, Саломея сжала и разжала правую ладонь.

— Я использую кельтскую систему, но ты можешь обнаружить нечто подобное по всему миру. Уничтожение определённого оружия, украшений или животной плоти и принесение их в жертву в специально отведенных для этого местах работает как подношение и молитва за победу. Идея живой жертвы — большая редкость, но это крайний вариант обострения. Изначальная и правильная форма жертвоприношения заключается в использовании предмета, танца или другого вида предложения, которое не требует отъёма жизни.

— ...Ээ...?

Мозг Микото сдался разбирать эту тарабарщину.

Нет, она не могла позволить себе попасться в ловушку собственных мыслей.

Она не могла остановиться. Ей следовало продолжать двигаться.

Эта мысль обожгла её разум, но одновременно стала и некоторой отправной точкой.

Она поможет ей изменить угол, под которым она смотрит на обманчивую картину мира.

— Таким образом, я могу поглотить всё, что могу разрушить собственными руками.

Мост сотрясся от могучего удара.

Девушка в дождевике с линиями загара от школьного купальника на голой коже сделала только полшага в сторону.

Она улыбнулась.

— Но если объект слишком мощный, чтобы я могла его уничтожить, или не может использоваться в качестве оружия, тогда я не могу поглотить его как средство атаки.

Пронзительный звук наполнил воздух.

Мисака Микото подбросила монетку большим пальцем.

Злое выражение лица Саломеи не изменилось.

Похоже, она отлично знала, что грядёт. Она знала и ждала этого.

Троекратно превышая скорость звука, оранжевый луч поджарил воздух, летя вперёд.

Пространство взорвалось.

Неистовая ударная волна окружила их.

Асфальт сорвало с дороги.

— Хе, хе.

Она смеялась.

Невредимая Массовая Убийца Саломея смеялась, небрежно махая правой рукой.

Это оборвало оранжевый след.

Рейлган, козырь Мисаки Микото, нигде не было видно.

— То, что я не могу уничтожить голыми руками, обычно не подходит для моего Внешнего Жертвоприношения. Однако сейчас, когда я выстроила настолько длинную "цепь", мне есть из чего выбрать, секёшь?

— ...

— А сейчас я поглотила и Рейлган №3, принеся его в жертву. Его разрушительная сила теперь принадлежит мне. Вот тебе вопрос: Меч из железного песка, велосипед, телефонный столб, булыжники с дороги и Рейлган в придачу. Когда накопилось столько всего, насколько ослепительной будет атака? Ответ последует сразу за этими словами.

— ...Хах.

— Почему ты веселишься, чёрт возьми?

— Ну...

Какое у неё сейчас выражение лица?

Это даже невероятнее, чем тот парень. Но, по крайней мере, она не чувствует отчаяния. Рейлган — её козырь — не достиг противницы. Ей следовало запаниковать, но шок оказался на удивление мал. Бог Магии, известный как Первосвященник, делал что-то похожее, но этого было не достаточно, чтобы объяснить недостаток потрясения.

Тогда в чём же дело?

Мисака Микото спросила себя об этом, но не хотела находить ответ.

Она была уверена, что возненавидит себя, если найдёт.

— Так значит, он и вправду где-то там. У меня была проблема с поиском стимула, необходимым для того, чтобы по-другому взглянуть на запутанную картину, известную как мир, но теперь он сам идёт ко мне в руки!

Наполнились ли её глаза тенями безнадёжно тёмной новой луны?

Или её глаза наполнились светом безнадёжно светлой полной луны?

Она не хотела знать.

Она не хотела знать.

Она не хотела знать.

— Ненавижу связываться с подобными вещами... Похоже, ты совершенно обезумела.

— Ещё. Дай мне ещё. Это должно указать мне правильное направление. Я совсем не могу тебя понять в таком состоянии, но если я смогу тебя превзойти, то смогу найти следующую ступень, которую я искала!!

— Похоже, я не ошиблась. Вообще-то я и сама достаточно сумасшедшая — настолько, что люди

прозвали меня массовой убийцей… Но ты определённо зайдёшь даже дальше, чем я, если продолжишь двигаться в этом направлении.

Микото проигнорировала её слова.

Она жадно облизала свои губы и достала следующую игровую монетку. Получение прямого попадания означало мгновенную смерть, а её противница могла даже поглотить и аккумулировать всю мощь №3 Академгорода, так что Микото и рядом не стояла с Массовой Убийцей Саломеей. В конце концов, Микото могла воспользоваться "всего лишь" своей полной силой, тогда как Саломея могла добавить сверх того. Разница казалась просто непреодолимой.

Убей или будь убит.

Эти две крайности остались единственным выбором, и существовали все шансы, что умрёт именно Микото.

Но она сделает это.

Неважно, насколько предвзятым это казалось с её личной точки зрения, у Микото появились свои причины победить Саломею.

Она победит её и спросит, как правильно смотреть на запутанную картину мира.

Она спросит её о точке опоры, необходимой для того, чтобы взобраться на ту же ступень, что и тот парень.

Она сделает это своими собственными руками!!

— Ваааааххх!! Постой, притормози. Зачем тебе создавать сверхпротивника, потакающего твоим склонностям к массовым убийствам?! Ты серьёзно пытаешься устроить здесь конец света?!

Прежде чем Микото успела начать, кто-то вмешался.

Полёт будет не совсем правильным словом. Девушка в очках словно упала с ночного неба, но, наверное, она спустила себя, обернув плющ вокруг опор моста.

Её чёрные волосы были завязаны сзади в два хвостика, а сама она носила белое платье, выглядевшее слишком холодным в середине зимы. Она смотрелась невзрачно, но огромные тропические цветы по бокам головы полностью меняли это впечатление.

Она встала рядом с Мисакой Микото.

Микото почувствовала, что эта девушка — эспер, пусть даже не созданный в Академгороде. Но она не могла предоставить ей опоры, нужной Микото для решения запутанной картины, которую она хотела обработать и понять.

— А ты — прекращай снабжать Саломею всем необходимым горючим! Саломея — массовая убийца, которая получает силу неограниченно, пока длится её цепь. При определённых условиях она на полном серьёзе может в одиночку пойти и разрушить Белый Дом. Приоритет номер один при попытке победить её — разорвать цепь. Не нужно быть гением, чтобы дойти до этого, не так ли?!

Девушка в дождевике почесала голову через водонепроницаемый капюшон и качнула грохочущей спортивной сумкой.

— Хмм. Клэр, не слишком ли ты к ней строга? Она вообще-то не знает, что моё Внешнее Жертвоприношение возвращается в нейтральное состояние, если я не даю ему другого оружия в течение трёх минут.

— Заткнись, Массовая Убийца.

Температура Микото, наконец, опустилась ниже точки кипения.

При этом она кое-что поняла. Если эти двое сказали правду, тогда в спортивной сумке находился "неприкосновенный запас". Саломея могла уничтожить что-нибудь из её содержимого, если цепочка собиралась оборваться, поглотить новое оружие и продлить ход событий ещё на три минуты.

Клэр была в точности права.

Когда снежок посылают катиться с вершины горы, страх появляется только при достижении определённого размера. И тогда даже человек, запустивший его, будет раздавлен, если попадёт под него. Плюс к тому, Академгород до отказа забит исследовательскими институтами и оружием следующего поколения для наведения правопорядка — такое окружение казалось наихудшим для противостояния с подобным противником.

— У Камисато-сана есть свои планы. Наблюдения за его школьной жизнью должно быть достаточно, чтобы сказать тебе, что он не хочет сейчас никого убивать.

— О? А я всё думала, зачем ты здесь, но ты ставишь моего брата на первое место, да? И всё-таки, неужели этот трус действительно согласится навредить своей младшей сестрёнке?

— К несчастью для тебя, я с лёгкостью уничтожу любого родственника Камисато-сана — до тех пор, пока это пойдёт ему во благо.

Девушка по имени Клэр хлопнула в ладоши перед своей грудью.

Колдовской свет сверкнул сквозь её очки, когда она сказала вполголоса:

— Не зазнавайся, малышка. Ты просто прилипала, получившая свой статус, приклеившись к его имени, так что не думай, что титул "сестры" будет защищать тебя вечно. Если считаешь, что твоя игра в "особенную" может меня провести, ты жестоко ошибаешься.

— Ох, божечки! И почему все вокруг моего брата такие? Ну, единственная разница, что одна из нас знает о нашем безумии, а другая — нет, поэтому спорить о чьём-то превосходстве просто глупо.

Девушка в дождевике вздохнула.

— Кстати, ты правда думаешь, что я дам тебе эти три минуты? Не недооценивай меня, ты, маленький сорняк. Твоё место в самом низу пищевой цепочки. Клинки и пистолеты — символы цивилизации, так что потеряйся, если тебе не хочется быть разорванной человеческими руками.

— ...

— ...

Тишина продлилась несколько секунд.

Раздался глухой звук, и обе исчезли с моста.

(В... реку?!)

Микото немедленно выглянула за перила, но увидела лишь лёгкое колебание луны, плавающей на поверхности тёмной воды. Даже электромагнитное сканирование не подсказало ей, что делают эти двое, но, кажется, они сражались где-то над поверхностью воды, а не на глубине.

Показания становились всё отдалённее.

Мисака Микото удивлённо похлопала глазами, но затем порыв холодного ветра ударил в её разгорячённое тело.

И в этот момент её мысли наконец-то осознали реальность.

— Уух...

Что это было?

Что она пыталась сделать?

Что произошло бы, если бы та девушка-растение по имени Клэр не появилась?

Она так и не смогла бы найти решение, и была бы просто раздавлена Саломеей?

Или...

Или?

— Урп!!

Она схватилась за рот.

Её желудок словно рвался наружу.

Она с трудом подавила поднимающиеся позывы к рвоте, но не смогла сдержать слёз. Она всхлипывала снова и снова, и вся её спина тряслась.

"Ненавижу связываться с подобными вещами. Похоже, ты совершенно обезумела."

Это звучало как зловещее пророчество.

Легко можно было списать его на вздор какой-то сумасшедшей.

Но оно эхом отдавалось в её ушах.

Отдавалось эхом и не уходило.

"Я и сама достаточно сумасшедшая — настолько, что люди прозвали меня массовой убийцей... Но ты определённо зайдёшь даже дальше, чем я, если продолжишь двигаться в этом направлении."

Её крутило, крутило и крутило.

Она дрожала, дрожала и дрожала.

Потрясённая девушка, наконец, попыталась всё это проглотить.

Но…

Как только она приготовилась встать на свои шатающиеся ноги, некий вопрос будто бы ненароком скользнул ей в мозг.

Тогда что ты собираешься делать?

— …Ах…

Ты действительно можешь оставаться нормальной? Ты действительно можешь оставаться там, где ты есть сейчас?

— Да.

Пронизывающий холодный ветер обрушился на девушку.

Но её дрожь прекратилась.

Мисака Микото медленно, но уверенно встала.

Она встала.

Между строк 2

— Ну, вот мы и пришли…

Обширное пространство было в четыре раза больше школьного спортзала.

Женщина в дешёвом костюме и лабораторном халате вздохнула, осматриваясь.

Это была Кихара Юицу.

Многочисленные галогенные лампы, свисающие с высокого-высокого потолка, смели прочь всю ночную темноту. Но хоть пространство и было залито светом даже ослепительнее, чем в полдень, не хватало отопительного оборудования, и пронзительный декабрьский холод

безжалостно пропитывал помещение.

Её дыхание вырывалось белым облачком даже внутри здания, но Юицу, похоже, получала от этого удовольствие. На самом деле, это только подстёгивало её скорость мышления.

Огромное пространство выглядело как место расследования авиакатастрофы.

Отмеченные табличками погнутые и изуродованные металлические детали были систематически выстроены в ряд. Все они принадлежали военному оружию, которое никогда не окажется в гражданских руках: активные стержни для лазерных излучателей, огромные ракетные контейнеры, буры для разрушения бункеров, распылители для огнемётов и жидкого азота, различные типы брони, ракетные ускорители, и т.д.

Все вместе они составляли Антимагический Силовой Комплекс.

Даже Кихара Юицу не могла полностью охватить эту уникальную оружейную систему, принадлежавшую тому, кого с ней уже не было.

— Это то, о чём ты хочешь узнать, Юицу-чан?

Маленькая девочка возле неё, Кихара Эншу, вопросительно наклонила голову.

Она считалась экспертом в эмуляции других Кихар при помощи экранов смартфонов, ручных устройств и портативных игровых консолей. Возможно, она даже могла добраться до такого Кихары Нокана, которого сама Кихара Юицу никогда не знала.

Юицу улыбнулась.

— До сих пор не могу поверить, что он оказался выведен из строя, но факты говорят сами за себя. И я соответствующе отомщу тому ублюдку, который сотворил такое. Это данность. ...Однако если они смогли победить его, тогда их сила должна выходить за рамки воображения. Если я попытаюсь выяснить это при прямой встрече, меня уничтожат одним ударом, к сожалению.

Кихара Юицу была исследователем до кончиков ногтей, поэтому она не верила в молитвы богу или карму. Но что же тогда случилось? Она выловит все крохи информации до последней и составит план победы над своими врагами задолго до самого столкновения с ними.

У неё имелись две подсказки.

Первая: Антимагический Силовой Комплекс имел странные повреждения, не похожие ни на что в этом мире.

Вторая: Антимагический Силовой Комплекс сам по себе.

Познай своего противника, познай себя, и тебе нет нужды бояться даже сотни битв. Исследование только одной стороны не позволит провести правильный анализ. Она должна узнать подробности всего, связанного с битвой, а значит, нагло сорвать завесу тайны, окружающую её бывшего учителя.

— Эм, Юицу-чан? Не находила ли ты чего-нибудь на накопителях Нокан-чана или в облачном хранилище? Ты полагаешься на меня потому, что оно было сложно зашифровано?

— Ну…

По какой-то причине, женщина в дешёвом костюме и лабораторном халате помедлила минуту и неуклюже почесала щёку.

— Я искала, но всё, что смогла обнаружить — это виртуальную фигурку Добермана, кучу ссылок на статьи о Пиренейских горных собаках, цифровой билет на встречу со знаменитым псом породы Тоса-ину в 15-м Районе и чек от заказа подушки с изображением Сенбернара. Ну и, в общем, я решила, что дальнейший поиск станет нарушением романтики…

— ?

Обе пробирались между куч обломков, пока наконец не пришли в центр обширного пространства.

Данный участок был пуст.

Или, возможно, это была точка, где должен был находиться золотистый ретривер.

— Хорошо, ты готова начать?

— Да, но…

Кихара Эншу казалась необычно нерешительной.

Женщина в дешёвом костюме и лабораторном халате нахмурилась, и маленькая девочка продолжила:

— Ты не рассердишься, Юицу-чан?

— Почему я должна?

— Ну, у тебя ведь только что было по-настоящему страшное выражение лица.

— Ох.

Юицу расслабила плечи.

Или она думала, что расслабила.

— Не волнуйся. Я только немного раздражена, что кто-то другой сможет узнать ту сторону учителя, о которой я не была осведомлена. Но это просто твой навык, так что ты не сделала ничего неправильного. Верно?

Эншу вопросительно наклонила голову, потому что явно не могла понять эти тонкости человеческого поведения.

Как бы там ни было, она получила разрешение, а потому взяла одно из многих устройств, свисающих с её шеи. Сложная волновая форма высветилась на маленьком экране.

— Да, да.

Она неразборчиво что-то пробормотала.

— Я понимаю. Нокан-чан сделал бы это...

Когда Кихара Эншу уставилась на экран расширенными зрачками, беспорядочные судороги пробежали по всему её телу. Юицу осторожно поддержала спину девочки, когда та резко дёрнулась.

Она сладко, но напористо прошептала в ухо Эншу:

— Что ты видишь?

— Ах, аxx...аxxx...

— Эншу-чан.

Она ущипнула девочку за мочку уха и осторожно погладила по спине. Мать трёт спину своему ребёнку, чтобы стимулировать парасимпатический нерв и физически передать успокаивающие сигналы. Но у Юицу были иные намерения. Её пальцы вонзились, чтобы добиться сигналов раздражения, которое безжалостно воспрепятствует уходу Эншу в мир экстазоподобных снов.

Не имея возможности сбежать, разум Эншу бушевал в её маленьком теле, её плечи и бёдра дёргались, пока она наконец-то не вернулась к реальности.

Она заговорила слабыми и лихорадочными вздохами:

— Я… не понимаю.

— …

— Но мне известно похожее ощущение. Такое же ощущение было… когда я пыталась нырнуть внутрь Кагун-чана…

— О, вот оно что.

Юицу усмехнулась и отпустила спину Эншу.

Кихара Кагун, он же Берси.

Еретик среди еретиков, взявшийся за техники вне пределов науки, несмотря на то, что был Кихарой. У Юицу имелась разрозненная информация о его саморазрушительной стратегии, применённой против Кихары Бьёри в конце стычки в восточноевропейском Бэгедж-Сити.

Кихара Юицу была тем самым человеком, который разрабатывал планы по урегулированию ситуации в том городе, поэтому Совет Директоров не мог ограничить её в доступе к информации о том, что там произошло.

— Фух, фух.

Без сил, которые полностью покинули её тело, и без поддержки другой Кихары, девочка болезненно свалилась на пол.

Она посмотрела вверх на Кихару Юицу влажными глазами и всё же смогла выдавить из себя несколько слов:

— Но это совершенно отличается от Кагун-чана. Не похоже, что “внутри” Нокан-чана есть повреждённые нечитаемые файлы. Более вероятно наличие ссылки, и неосторожный доступ к ней отошлёт меня в совершенно другое место. Источник того, что делало Нокан-чана особенным, должен находиться “вне” его…

(Это всё объясняет.)

Юицу тепло улыбнулась, но её мозг работал хладнокровно.

(Так вот почему Кихара Эншу была изолирована, хотя она совсем не нуждалась в наказании. Кто-то… кто-то того же ранга, что и сенсей, боялся расшифровки этих данных.)

Кихара Эншу не отличалась особым хитроумием, но всё же, должно быть, было невероятно трудно заставить её сидеть в тюрьме, похожей на роскошный отель, заставив думать, что это её собственная идея. Кто бы это ни был, он прекрасно справился с задачей. Этого оказалось достаточно, чтобы полностью подавить её убийственное расписание и радость от того, что она нужна окружающим.

Список кандидатов Юицу был довольно коротким.

И только один человек в этом списке имел хоть какие-то реальные связи с брендом Кихар.

(Контроллер Архетипов. Значит, это Председатель Совета Директоров.)

— Была ли я… — Тяжело дыша и с покрасневшим лицом, Эншу выдавила голос из горла. — Была ли я полезна, Юицу-чан? Это… действительно помогло…?

— Да, так что не беспокойся.

(Мне только требовалось подтверждение от кого-то ещё, что обычный Кихара не может это проанализировать.)

Она осторожно помогла девочке приподняться с пола и прошептала в ухо такой же Кихаре, у которой по лбу бежали бисеринки пота.

Она прошептала нежно, мягко и сочувственно:

— Эй, Эншу-чан? Если ты так беспокоишься, то всегда можешь подражать мне… подражать Кихаре Юицу.

— Да, да. Я понимаю. Сестрёнка Юицу сдела-…!?

Эншу не смогла закончить.

На этот раз её голова упала, как будто оборвалась тонкая, поддерживающая её нить. Когда Юицу увидела, что девочка полностью потеряла сознание, она небрежно отбросила её, как ребёнок отбрасывает куклу, с которой ему надоело играть.

Выражение лица Юицу не изменилось.

(Что ж... Означает ли это, что я одной ногой уже на "той стороне", как и он?)

— Продолжим, — тихо сказала она.

Не колеблясь, она повернулась спиной к пустому месту, которое некогда заполнял её любимый золотистый ретривер, Кихара Нокан, и направилась прочь.

У неё ещё осталась некоторая привязанность. Остались сожаления.

Но она не видела причин тащить их за собой. Он так сказал, когда уходил.

Ей больше не нужно было быть его ученицей. Она должна была превзойти его и стать чем-то уникальным, чего не смог никто другой.

— ...

Она вышла наружу.

Она сунула руку в карман лабораторного халата и достала тонкий прямоугольный футляр с целым рядом качественных сигар. Она откусила кончик одной из сигар передними зубами и сжала её губами, но не зажгла. Однако этого оказалось достаточно, чтобы наполнить её нос приятным душистым ароматом.

Стоял декабрь.

Она находилась снаружи бумажной фабрики поздно ночью. Технически, это была просто большая бетонная коробка, зарегистрированная таким образом в официальных документах. Кихара Нокан имел в своём распоряжении сменное вооружение для своего Антимагического Силового Комплекса во всех двадцати трёх районах, и это было одно из таких складских сооружений.

Она прислонилась к стене и покачала тонкой сигарой в уголке рта, глядя в ночное небо.

(Теперь я на шаг ближе к пониманию того, что это была за сила, на которую он полагался.)

Задача выглядела неразрешимой, если смотреть на числа, но для поиска финального ответа ей просто не хватало нужной информации, и она даже не заметила, что совершает логические скачки. Это и привело к ошибке.

Ей следовало анализировать всё вместе.

Неважно, насколько сложной иногда кажется проблема. Ответ всегда лежит у всех перед глазами; просто люди той или иной эпохи не могут его видеть. Всемирное тяготение существовало и до нашей эры. Теория относительности сформировалась в тоже мгновение, когда начала существовать Вселенная. Но люди не видели всего этого, потому что думали, что мир держится на слоне или черепахе, или что Вселенная вращается вокруг Земли.

Это не было парадоксом, существующим лишь в теории или игре слов.

Подобные вещи существовали как реальные явления всегда, поэтому никто не может присвоить эти теории и законы только себе одному.

Технологии и знания одинаково принадлежат всем.

(В таком случае, каков был метод атаки, эффект, условия и дальность действия способости Камисато Какеру, который расправился со всей "силой" сенсея? Смогу ли я определить это, сравнив его с моделями поведения Ньянг-Ньянг и Нефтиды, о которых он предупреждал, используя термин "Боги Магии"?)

Вдруг до ушей Юицу, погружённой в раздумья, донёсся какой-то звук.

Она повернула голову и увидела маленькую девочку, испуганно смотрящую на неё из-за погрузчика и деревянных ящиков, используемых для маскировки сооружения. Девочка держала в руках поводок, но у её ног не было обычной для таких случаев собаки. Возможно, из-за ограничений школьного общежития, там махал своим хвостом маленький роботизированный питомец.

— Э-Эм... Мисс. На вас белый халат, значит, вы из департамента здравоохранения? — нерешительно обратилась к ней девочка.

Вот уж чего делать ей точно не стоило.

— А где... золотая собачка?

Кихара Юицу приветливо улыбнулась.

Мгновением позже бело-голубые искры взорвались в городской ночи.

Девочка покачнулась и упала на асфальт. Юицу достала из кармана своего лабораторного халата устройство, похожее на шоковый пистолет, но по существу им не являющееся. В нём использовались цепи усиления, посылающие мощные импульсы для вывода из строя

электросхем и открытия дверей, но она модифицировала его, чтобы он действовал и на людей.

Проще говоря, он мог стереть кратковременную память каждого человека в пределах десяти метров.

Электрические сигналы, хранящиеся в церебральных нервах, уничтожались и делались нечитаемыми.

В некотором смысле, это было самое опасное нелетальное оружие.

— Это как удар по шее или в живот, но без повреждения мозга, что не так-то просто.

Вместо упавшей девочки Кихара Юицу подошла к роботу-питомцу, не способному чувствовать опасность. Она взяла его в руки, вставила кабель и считала внутреннюю память. Похоже, эта модель не записывала данные в облако по беспроводной связи. Но это её не особо волновало — она уже получила бы предупреждение о вторжении, транслируй он электромагнитные волны или инфракрасный сигнал.

После изменения нескольких изображений, Кихара Юицу медленно выдохнула.

Выключив робота-питомца, она поставила его обратно.

Убивать всех свидетелей, независимо от пола и возраста — гораздо быстрее. Это снижает риск восстановления воспоминаний и записей. Что ещё важнее, подобный метод гораздо больше подходит Кихаре.

Но она не стала этого делать.

Она недовольно цокнула языком, достала мобильный телефон и набрала номер.

— Да, да. Произошёл Случай ’B’, так что принимай ответные меры, №4. Я уже вывела из строя их “глаза”, имей в виду. Даю тебе двадцать минут: вывези всё с участка и почисти следы. Следующего кандидата я оставляю тебе, но возвращайся к обычным обязанностям в течение трёх часов и не забудь выставить уровень безопасности выше среднего. И не поднимай шума. Это привлечёт внимание и даст противоположный результат.

Не существует такого понятия, как идеальная безопасность.

Поэтому вместо того, чтобы возводить вокруг себя максимально толстую стену, она растворится в окружающей среде, и никто не сделает её своей первоочередной целью.

Конечно, это решение вызвало вопросы у её изумлённого подчинённого.

Однако он знал, что любые его сомнения не смогут заставить её изменить своё решение.

— Ну…

Кихара Юицу сильно над этим не задумывалась.

Она просто посмотрела вниз на девочку и робота-питомца, которые лежали на асфальте, словно мёртвые. Возможно, ей в голову пришла мысль о ребёнке, чьё общежитие запрещало заводить домашних животных, и о золотистом ретривере, подарившем этому обычному человеку немного мечты.

А потом Кихара ответила, держа во рту незажжённую сигару.

Она не колебалась.

— Потому что в этом и заключается суть романтики, я полагаю.

[1] Кандзи для Отвергателя Мира

[2] Сукебе ису (буквально, — стул извращенца) это одно из тех изобретений, которое вы никогда не увидите в книгах о — Гении японского дизайна. Изначально разработанные в домах престарелых, их использовали чтобы купать мочалкой инвалидов, U-образное отверстие позволяло медсёстрам чистить щёткой нижние части тела пациентов. Однако, их быстро приспособили японские мыльные бани — секс-кабинеты, в которых женщины намыливают своё тело и трутся о клиентов, моя их для менее полезных целей. В этих заведениях клиент сидит на сукебе ису как на обычном банном стуле, но отверстие позволяет мыльной девушке получить доступ ко всем частям тела, когда она его намыливает. Он предназначен в общем только для мытья, и использование его для секса может быть довольно опасно.

[3] Хиго-зуики — традиционное японское дилдо производимое в исключительно в префектуре Кумамото (бывшая провинция Хиго) из сушеных стеблей колоказии гигантской.

[4] Саломея — иудейская царевна. Танец юной Саломеи на праздновании дня рождения Ирода Антипы привёл к тому, что Антипа согласился выполнить любое её желание, и, будучи научена своей матерью, Саломея потребовала убить пророка Иоанна Крестителя, и после казни ей была принесена на блюде его голова.

http://tl.rulate.ru/book/25368/2941966